

*А.А. Щелчков*¹
A.A. Schelchkov

ЛЕВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА НЕОЛИБЕРАЛИЗМУ:

**КУЛЬТУРНАЯ И ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
В БОЛИВИИ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

THE LEFT ALTERNATIVE TO NEOLIBERALISM:

**THE CULTURAL AND DEMOCRATIC
REVOLUTION IN BOLIVIA**

Аннотация: Конец XX – начало XXI веков в Боливии ознаменовались резкой сменой векторов общественного развития: от попытки демократических преобразований на основе союза традиционных левых и националистов к неолиберальному реваншу и затем осуществлению успешных леворадикальных реформ на новой идейной основе левого индеанизма, пересмотревшего не только социально-экономические основы развития государства и общества, но и базовые принципы национальной идентичности и самосознания нации. Леворадикальный проект с опорой на индейское и крестьянское движение дал образец успешного «левого поворота» в Латинской Америке в XXI веке. Анализу основных направлений развития Боливии в конце XX – начале XXI вв. посвящена данная статья.

Ключевые слова: неолиберализм, левый индеанизм, Боливия, пачамамизм, Эво Моралес.

Abstract: The end of XX – beginning of XXI centuries in Bolivia was marked by giant changes of social development: from the collapse of democratic reforms, based on the union of traditional lefts and nationalists to neoliberal revenge and then to implement

¹ *Андрей Аркадьевич Щелчков* — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (*Andrey A. Schelchkov* —

a successful left-radical reforms on a new ideological basis of the left indeanism, reformed the socio-economic bases of development of state and society and also the basic principles of national identity and self-consciousness of the nation. Left radical project based on Indian, peasant movements gives a sample of the successful "left turn" in Latin America of XXI century. This article is devoted to the analysis of the main directions of development of Bolivia at the end of XX – beginning of XXI centuries.

Keywords: neoliberalism, left indeanism, Bolivia, pachamamism, Evo Morales.

Боливия в начале XXI в. предстала перед миром страной, в течение двух десятилетий прошедшей путь от «несостоявшегося государства» до одной из самых динамично развивающихся в Латинской Америке, к тому же давшей редчайший пример экономически и социально успешной модели общества, предложенной леворадикальными политическими силами. Путь к этому новому этапу развития Боливии лежал через крах традиционного левоцентристского союза коммунистов и левых национал–реформистов в 80–е годы XX в. и последовавшую за ним неолиберальную перестройку в 90–е годы.

Пришедшая к власти после падения военного режима в 1982 г. левоцентристская коалиция Народно–демократическое единство (УДП) во главе с Э. Силесом Суасо в составе Левого Националистического революционного движения (МНРИ), просоветской компартии и Левого революционного движения (МИР) оказалась неспособной реагировать на постоянно меняющуюся социально–политическую обстановку в городе и деревне. Экономика катилась под откос. Боливийский рабочий центр (КОБ) на меры стабилизации отвечал всеобщими забастовками, блокадами дорог, голодовками и маршами. Профсоюзы требовали 400% повышения зарплаты². На самом деле зарплата, несмотря на её индексацию, постоянно снижались из-за гиперинфляции. Если в ноябре 1982 г. минимальная зарплата составляла 42 доллара, то через год уже 33, а в ноябре 1984 г. только 20³. Общественное мнение и пресса обвиняли в хаосе именно профсоюзы, перед давлением которых правительства шло на уступки, раскручивая спираль инфляции. Когда в мае 1984 г. кабинет принял требования КОБ, цены вновь взлетели.

² *Ibáñez Rojo E.* The UDP Government and the Crisis of the Bolivian Left (1982–1985) // *Journal of Latin American Studies*. No.32, 2000. P. 192–193.

³ *Dunkerley J.* Political suicide in Latin America and other essays. London: Verso, 1992. P. 191.

Товары исчезли из магазинов. Это был полный коллапс экономики. Сбор налогов упал с 9% ВВП в 1980 г. до 1,3% в 1985 г. Уже в конце 1983 г. было ясно, что Боливия стоит на краю пропасти: ВВП упал на 6%, дефицит бюджета составил 8% ВВП. Без доступа к внешним займам государственный дефицит покрывался за счет эмиссии. Инфляция к началу 1985 г. достигла 14.000% в год⁴.

Крах правительства УДП был полным. Досрочному уходу президента Боливии Силеса Суасо и роспуску УДП предшествовал скандал, связанный с «делом Отасо», в значительной мере ускоривший отставку президента. В 1984 г. Рафаэль Отасо, один из основателей Националистического революционного движения (MNR — MНР)⁵, ближайший сподвижник Силеса, занимавший пост президента Совета по борьбе с наркоторговлей, признался, что в июне 1983 г. по поручению Силеса вел переговоры с наркобароном Р.Суаресом о предоставлении последним займа в 1 млрд. долларов для решения текущих экономических проблем страны. Более того, Р. Отасо также назвал имена ряда депутатов от УДП, связанных с наркобаронами. 7 сентября 1984 г. Силес уволил Отасо, объявив его психически больным. Однако дело зашло слишком далеко, и Конгресс стал готовить импичмент президента. Посол США Эдвин Карр поддержал Силеса, так как опасался, что резкая смена правительства приведёт к краху боливийской демократии и станет ширмой для захвата власти наркобаронами. В результате компромисса с оппозицией Силес объявил о досрочных президентских выборах в 1985 г.

Провал УДП фатально отразился на судьбе левых партий. Партия МИР, ответственная за самые ошибочные экономические шаги правительства УДП, находясь в оппозиции, не выдержала испытаний и раскололась на социал–демократическое, либеральное крыло во главе с Хайме Пас Саморой, амбициозным и харизматическим лидером, за которым пошла большая часть партии, и на лево–революционное, синдикалистское. Компартия (КПБ) также не пережила кризиса УДП. Влияние компартии как в обществе в целом, так и в профсоюзах практически сошло на нет. Крах УДП стал концом практически всех традиционных левых партий Боливии.

После выхода КПБ из правительства в нем остались технократы, которые пытались остановить гиперинфляцию проведением чисто мо-

⁴ *Dunkerley J. Political suicide in Latin America. P.191.*

⁵ Национал–реформистская партия, главная движущая сила Национальной революции 1952 г., ведущая политическая сила страны с 40–х годов XX в.

нетаристской политики и либерализацией цен. В феврале 1985 г. правительство провело очередную девальвацию и разрешило поднять цены на основные товары народного потребления. Положение рабочих масс, особенно шахтеров, стало отчаянным: на рудниках не было ни продовольствия, ни средств на его закупку по новым ценам. Тогда КОБ принял решение о начале прямых действий, призвав к самоорганизации масс путем создания народных комитетов на местах, т.е. фактически к организации параллельной власти⁶. 7 марта КОБ объявил всеобщую забастовку в стране, включавшую блокаду дорог крестьянами. Жизнь страны была парализована.

20 марта после двухнедельного хаоса и паралича власти военные предложили Силесу навести порядок и разблокировать дороги. После вмешательства военных глава КОБ Хуан Лечин подал в отставку, а забастовка стала сворачиваться самими рабочими. Хотя в апреле – мае 1985 г. правительство пошло на некоторые уступки КОБ: вновь была увеличена зарплата за счет ограничения выплат по внешнему долгу⁷, тем не менее, это было крупнейшее поражение рабочего движения. После трех лет катастрофического правления левых революционное давление синдикалистов на правительство без попыток взятия власти и ответственности уже не находило поддержки народных масс.

1985 год — это пик кризиса национал-реформистской модели, в рамках которой шло развитие Боливии после Национальной революции 1952 г. До 1985 г. политика всех без исключения правительств была направлена на строительство государственного капитализма. Государство постоянно инвестировало в экономику, в 70–80-е годы эти суммы составляли 15–16% ВВП, причем из них в 70-е годы 6,5% были получены за счет внутренних ресурсов, а в 80-е — уже 20,5%. Главным источником финансирования был внешний долг. Получаемые долговые деньги тратились нерационально. Самые известные примеры провальных проектов — это металлургические заводы в Карачипампа, куда было вложено 200 млн. долларов, и в Ла-Палька, которые так и не начали работать из-за отсутствия сырья.

Долг использовался для покрытия государственного дефицита, который в свою очередь возникал из-за необходимости финансировать госпредприятия. Дефицит рос в геометрической прогрессии: он составил в 1979 г. 4,9% от ВВП, в 1982 г. — 22,3 %, а в 1984 г. — 30,6%. Боливия занимала первое место в Латинской Америке по количеству

⁶ *Lazarte R.J.* Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952–1987). La Paz: EDOBOL, 1989. P. 153

⁷ *Dunkerley J.* Political suicide in Latin America. P. 192.

занятых в государственном секторе. В 70–е – 80–е годы число рабочих государственной горнорудной компании КОМИБОЛ увеличилось с 23.700 до 26.500 человек, а себестоимость продукции за 10 лет выросла на 45%. На зарплату государственным рабочим и служащим тратилось 10% ВВП (большие цифры в регионе давала только Куба)⁸.

Однако начиная с 1979 г. получать внешние кредиты стало труднее. Рост дефицита бюджета страны, огромный груз малоэффективного, нерентабельного госсектора вызвали к жизни гиперинфляцию с её разрушительными для экономики и общества последствиями. Пришли в упадок и стали абсолютно неэффективными как идеологемы национал-реформизма, так и инструменты управления обществом с сильными профсоюзами, мощным государственным сектором в экономике. Предстояла радикальная смена парадигмы развития, что осознавали все ведущие политические силы страны, прежде всего партия МНР, которая провозгласила курс на неолиберальную экономическую политику и укрепление представительного республиканского режима.

БОЛИВИЯ В 90–Е ГОДЫ: НОВАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

14 июля 1985 г. состоялись всеобщие выборы. Относительное большинство — 28,56% получил бывший военный диктатор Уго Бансер от правой партии Демократическое националистическое действие (ADN — АДН), за ним шел Виктор Пас Эстенсоро (МНР) — 26,47%, и ставший умеренным социал-демократом Хайме Пас Самора (МИР) — 8,84%. Левым на президентских выборах досталось не более 2,2%. Однако в Конгрессе у МНР было больше мест, чем у АДН, и В. Пас склонил партию Силеса и миристов к поддержке более близкой им МНР⁹. Впервые за всю историю Боливии Конгресс избрал президентом кандидата, занявшего второе место по числу голосов. 6 августа 1985 г. Виктор Пас Эстенсоро в четвёртый раз вступил в должность президента республики.

29 августа 1985 г. был опубликован исторический декрет № 21060, объявивший о введении «новой экономической политики» (нэп). Речь шла о кардинальном реформировании боливийского общества на принципах неолиберализма. В своём послании к нации Виктор Пас, описывая катастрофическое положение в стране, заявил: «Боливия

⁸ Bolivia en el siglo XX. La formación de la Bolivia contemporánea. La Paz: Edo-bol, 1999. P. 176-188.

⁹ *Trigo O'Connor d'Arlach E.* Conversaciones con Víctor Paz Estenssoro. La Paz: Comunicaciones El País, 1999. P. 153.

умирает»¹⁰. Президент указал: «Падение ВВП в предыдущие годы является беспрецедентным в нашей истории: в 1981 он упал на 4,1%, в 1982 г. — на 11,1%, в 1983 г. — 10,1%, а 1985 г. оценивается в 7,3%». Гиперинфляция достигла рекордных цифр, и без ее преодоления было невозможно говорить о какой-либо экономической стратегии. В качестве анекдота президент Пас сообщил, что цена печатания новых банкнот превысила их номинальную стоимость¹¹.

Идейными отцами нэпа были профессор Гарварда Джеффри Сакс и один из лидеров МНР, председатель Сената Гонсало Санчес де Лосада, возглавивший в августе 1985 г. комиссию по экономическому реформированию. Первоначально Дж. Сакс предложил свою программу АДН, но после избрания президентом Виктора Паса МНР полностью приняла её¹². Декрет вводил свободный режим внешней торговли, снижал таможенные пошлины и сборы, снимал все ограничения трудового законодательства по увольнению работников, замораживал государственные расходы, ограничивал дефицит бюджета, который отныне практически полностью финансировался за счёт продажи газа в Аргентину и Бразилию¹³.

Социальные издержки декрета были огромны. Только за первый год его действия зарплата сократилась фактически вдвое, около 10% занятых в госсекторе потеряли работу. Только в сельской местности без работы остались 25 тыс учителей¹⁴. Как и следовало ожидать, нэп вызвал ожесточённое сопротивление со стороны профсоюзов. После опубликования декрета КОБ объявил всеобщую забастовку. Правительство просило перемирие на 1 год, а забастовка была объявлена незаконной. 10 сентября власти заявили, что пойдут на переговоры с КОБ только после окончания забастовки. Военные решительно поддержали В. Паса, а крестьянские организации остались нейтральными. К 16 сентября забастовка стала сходить на нет, заработали банки, учреждения, школы. Чувствуя усталость населения, лидер КОБ Х. Лечин предпринял неофициальные контакты с МНР, что было расценено

¹⁰ *Ascarrunz Rodríguez E.* La palabra de Paz. Un hombre, un siglo. La Paz: Plural, 2008. P. 24.

¹¹ *Mayorga Ugarte J.A.* Gonismo. Discurso y poder. La Paz: Plural, 2007. P. 112.

¹² Впоследствии эту программу практически полностью приняли К.С. Менем в Аргентине и К.А. Перес в Венесуэле.

¹³ Государственная нефтегазовая компания ИПФБ давала в 1983 г. 12,7% поступлений в бюджет, а в 1986 г. эта цифра уже составляла 56,7% — *Dunkerley J.* Political suicide in Latin America. P. 213.

¹⁴ *Dunkerley J.* Political suicide in Latin America. P. 212.

им как слабость. Ответом на это стало требование правительства о капитуляции профсоюзов¹⁵. 19 сентября было объявлено осадное положение, профлидеры, в том числе и Лечин, были арестованы и депортированы в удалённые районы страны. КОБ ушел в подполье, а забастовка прекратилась. Только горняки продолжали стачку, но теперь их главным требованием было освобождение рабочих лидеров и отмена осадного положения. Марш 10 тысяч шахтеров на Ла-Пас был остановлен армией¹⁶. КОБ прекратил забастовку 2 октября 1985 г.

В октябре 1985 г. катастрофически упали цены на олово. Правительство объявило о массовых увольнениях в КОМИБОЛ. Фактически речь шла о ликвидации оловодобывающих рудников. В течение года после октября 1985 г. было уволено 21.000 из 27.000 рабочих. Это был конец КОМИБОЛ. Но также это был конец организованного рабочего движения, ударным отрядом которого всегда были горняки. В ноябре профсоюзы уже соглашались на все уступки, в том числе на отмену всех льгот, воскресных дней, лишь бы остановить закрытие шахт¹⁷. С ноября 1985 г. правительство могло игнорировать КОБ и все другие профсоюзы. Одна из задач неолиберальной революции — разрушение профсоюзного движения и двоевластия с КОБ — была выполнена.

Неолиберальные реформы активно поддерживали предприниматели так называемой «средней горнорудной промышленности» — частных рудников, в отличие от КОМИБОЛ показывавших пример эффективности. В 80-90-е на рынке доминировали три крупных частных горнорудных корпорации IMCO, EMUSA, COMSUR (её главным акционером был Г. Санчес де Лосада, министр планирования в правительстве В. Паса). Этот сектор экономики более других преуспел в годы нэпа, распространил своё влияние на новые отрасли, вкладывая средства и скупая банки, а также сельскохозяйственные предприятия на востоке страны. Эти предприниматели стали главной политической опорой и бенефициарами неолиберальной политики.

В первые годы нэпа была достигнута финансовая стабилизация, обуздана инфляция. В.Пас не собирался полностью платить внешние долги. Частные банки получали выплаты крайне малыми порциями. Часть долга боливийское правительство скупало по дешевке, так как боливийские бумаги стоили на рынке 8-10% номинала¹⁸. Финансовые

¹⁵ *Lazarte R.J.* Movimiento obrero. P. 153

¹⁶ *La lucha del sindicalismo revolucionario. 1984-1987. De traición udepista a la dominación oligárquica.* Informe del CEN de la COB. Santa Cruz, 1987. P. 48-49.

¹⁷ *Lazarte R.J.* Movimiento obrero. P. 171.

¹⁸ *Trigo O'Connor d'Arlach E.* Conversaciones con Víctor Paz Estenssoro. P. 157.

рынки позитивно отреагировали на перемены в Боливии, и правительство страны сумело этим воспользоваться. Боливия добилась частичного списания внешнего долга в 1988 г. и в 1992 г., а затем и по программе НРС («Бедные страны с высокой задолженностью») в 1998 г.

Начиная с 1985 г. все правительства проводили активную и очень инициативную политику либерализации экономики и реформирования политической системы, что сделало из Боливии одну из самых динамично развивающихся стран континента. Правительство Гонсало Санчеса де Лосады (1993–1997) под именем «капитализации» фактически осуществило приватизацию госпредприятий: было проведено акционирование, причём вырученный от продажи акций капитал, а также государственная их доля передавались в Пенсионный фонд. Таким образом, Г. Санчес де Лосада избавил государство от груза пенсионного обеспечения и ввёл накопительную систему пенсий. К 1997 г. в частных руках находилась практически вся экономика: крупнейшие предприятия, инфраструктура, связь, транспорт, водоснабжение, газ, нефть, горнорудная промышленность.

В первые годы нэпа продолжался спад в экономике — около 3%, затем в конце 80-х начался медленный рост — 2-3% в год. По данным Всемирного банка в период с 1987 по 1998 г. экономический рост составил в среднем 4,1% в год¹⁹. Внешний долг Боливии сократился в абсолютных и относительных цифрах: если в 1987 г. он составил 99,61% ВВП, то в 1996 г. — 60,7%²⁰.

Однако со временем, к началу 2000-х годов потенциал роста в рамках неолиберализма был исчерпан. Экономическая модернизация, начатая гонизмом²¹, по выражению исследователя Х.А. Майорга, «опиралась на предпринимателей, которые умели лишь растаскивать бюджетное финансирование, и на иностранные капиталовложения, а на самом деле привела к вывозу капитала и к экономическому застою»²². Неолиберальная политика сплотила правящий класс, консолидировала представлявшие его ведущие политические силы. Впервые

¹⁹ *Bareda M.* De la democracia pactada al proceso constituyente: ¿Hacia un nuevo modelo de gobernabilidad en Bolivia?// Bolivia. Fin de un ciclo y nuevas perspectivas políticas (1993–2003)./ Pilar Domingo (ed.). Barcelona: Bellaterra, 2006. P. 71.

²⁰ Bolivia en el siglo XX. P. 188.

²¹ Неолиберальная трансформация МНР была названа «гонизмом» по аббревиатуре «Gonnie» от английского варианта имени президента Гонсало Санчеса де Лосады, который многие годы провёл в США и даже по-испански говорил с некоторым английским акцентом.

²² *Mayorga Ugarte J.A.* Gonismo. P. 22.

за многие годы между различными партиями был достигнут консенсус по большинству социально–экономических и политических вопросов. Если нэп означал радикальную структурную перестройку экономики, то «Пакт во имя демократии», заключённый 15 октября 1985 г. между МНР и АДП, стал основой политической реформы, которая исключила из системы принятия решений армию и профсоюзы. Это был поворот от режима соглашений между политиками, профсоюзами и военными к системе выборов и межпартийных договорённостей, легитимизирующей власть путем формальных процедур.

МНР шла на выборы 1989 г. с кандидатурой идеолога и главного вдохновителя нэп Санчеса де Лосады, занявшего место с 23,07%, за ним шел Бансер с 22,07%, и затем уже лидер МИР Х.Пас Самора — 19,64%. МИР представлял собой левую социал–демократическую альтернативу МНР и АДН. МИР шло в союзе с проалбанской компартией. Однако, видя перспективу победы МНР, Х. Пас Самора заключил соглашение с правой АДН, в результате которого был избран президентом Боливии. В ответ МИР должна была поддержать Бансера на следующих выборах. Пас Самора не выполнил своего обещания — отменить декрет № 21060. В целом все параметры нэпа сохранились.

Главным политическим явлением на выборах конца XX – начала XXI в. было возникновение неопопулистских движений. Манипуляции с партийными союзами в Конгрессе при выборах президента вызвали недоверие избирателей к самой системе: в 1985 г. президентом стал кандидат, занявший второе, а в 1989 г. — третье место. К тому же по главным вопросам жизни страны позиции основных партий МИР, МНР и АДН все меньше отличались друг от друга.

В Боливии сложилась система управления, основанная на пактах и коалициях политических партий, порой имевших противоположные политические программы и идеологическую основу. Эта система выглядела абсолютно беспринципной и элитистской. Параллельно происходило усиление роли парламента в рамках президентской республики. Боливийская конституция предусматривала избрание президента конгрессом из кандидатов, набравших наибольшее количество голосов в случае, если ни один из них при прямом голосовании не получил абсолютного большинства. Этот факт с учетом того, что ни один из кандидатов в эти годы не получил 50%, превращал конгресс в важный орган формирования верховной власти. Данная ситуация позволила некоторым исследователям определить всю политическую систему Бо-

ливии как «парламентско–президентскую»²³. Эта система была более гибкой, способной на решение внутривнутриполитических конфликтов через договорённости, что выгодно отличало боливийскую систему от других президентских режимов в регионе.

«Демократия пактов», с одной стороны, укрепляла демократическую процедуру как таковую, а с другой, вела к дискредитации партий. Логичной реакцией на размывание отличий политической партий и их программ друг от друга был рост внесистемных движений, выражавших недовольство широких масс народа профанацией политической борьбы партиями, действия которых по заключению беспринципных союзов и коалиций сводили на нет влияние электората.

Оппозиционные настроения выразились в успехе новых популистских партий КОНДЕПА («Совесть родины») и УСС (Гражданский союз солидарности). Важным фактором роста их популярности стало переселение тысяч семей шахтёров из горнорудных поселков в крупные города, что привело к резкому разрастанию бедных маргинализированных пригородов, таких как Эль-Альто в Ла-Пасе.

На муниципальных выборах в 1987 г. в Ла-Пасе победил лидер КОНДЕПА Карлос Паленке Авилес. Он был ярким радио- и тележурналистом, эпатаживавшим публику своим псевдонародным стилем. К.Паленке создал образ представителя новых городских аймара, маргинализированных и бесправных жителей пригородов, а также использовал маркетинговые технологии телепасторов пятидесятников для создания массовой поддержки своей партии²⁴.

Паленке дополняла «*comadre*» (кума) Ремедиос Лоса, типичная чола, т.е. представительница метисных низов боливийских городов. Она первая в истории вошла в Конгресс в качестве депутата в костюме чоло. Пустая и демагогическая, но расово сориентированная программа в совокупности с удачным образом индейца–чоло обеспечили К. Паленке и КОНДЕПА уверенную победу в Ла-Пасе на всеобщих выборах 1989 г. КОНДЕПА заняла первое место — 121.024 голоса, против 82.524, поданных за АДН, ставшей второй. Однако провинция и деревня голосовали традиционно, суммарно снизив впечатляющий результат КОНДЕПА. Отсутствие какой-либо программы превратило эту партию в персонаж многочисленных фарсов: её депутаты откровенно торговали своими голосами, примыкая то к одной, то к другой

²³ *Bareda M.* De la democracia pactada al proceso constituyente. P. 65-69.

²⁴ *Stefanoni P.* “Qué hacer con los indios...” Y otros traumas irresueltos de la colonialidad. La Paz: Plural, 2010. P. 121.

группировке²⁵. Надо признать, что демонстративная беспринципность её лидеров мало влияла на популярность партии, что было признаком общего кризиса партийной и парламентской системы в Боливии. В начале 2000-х представительная демократия переживала глубочайший кризис: по опросу 2004 г. только 3% доверяли Конгрессу²⁶.

В 1993 г. на выборах вновь победила МНР. Президентом стал Гонсало Санчес де Лосада, один из творцов нэпа, крупнейший предприниматель (владелец горнорудной компании «Комсур»). Санчес де Лосада впервые применил новые избирательные технологии. Будущий президент страны Карлос Меса отмечал: «Усовершенствованная избирательная стратегия основывалась на чёткой методике опросов и специальных посланиях, не имевших аналогов в прошлом»²⁷. Вице-президентом Боливии впервые стал индеец Виктор Уго Карденас. МНР вновь встала во главе широкой левоцентристской реформистской коалиции, и благодаря этому ей удалось в 1993–1997 гг. провести, пожалуй, самые радикальные после 1952 г. преобразования.

Санчес де Лосада предложил «План для всех», в котором декларировалось политика борьбы с бедностью, предлагался проект пенсионной реформы, финансируемой ресурсами приватизации, которую стыдливо назвали «капитализацией». Большое внимание правительство уделяло народному образованию. На нужды просвещения впервые за всю историю Боливии в 1995 г. было направлено 4,5% ВВП²⁸.

Помимо приватизации («капитализации»), пенсионной и образовательных реформ, Санчес де Лосада предпринял масштабные политические преобразования государственного устройства, разрушив двухсотлетнюю традицию централистского унитарного государства, в чем его предшественники видели гарантию целостности Боливии.

В 1994 г. была проведена реформа конституции. Боливия впервые была провозглашена «мультиэтническим и плюрикультурным» государством. Срок президентских полномочий продлён до 5 лет, изменена система формирования Конгресса: вместо партийной представительной системы перешли к смешанной — половина депутатов стала избираться по партийным спискам, а половина по одномандатным

²⁵ *Moralес Айма Э.* Моя жизнь. От Ориноки до дворца Кемадо. Тула: Аквариус, 2015. С. 255.

²⁶ *Zuazo M.* ¿Cómo nació el MAS? La ruralización de la política en Bolivia. Entrevistas a 85 parlamentarios del partido. La Paz: Fundación Ebert, 2009. P. 25.

²⁷ *Меса Хисберт К.* Президентское правление в Боливии: между силой и законом. М.: ИЛА РАН, 2006. С. 183.

²⁸ *Stefanoni P.* “Qué hacer con los indios...” P. 119.

округам. Было сокращено количество центральных министерств и ведомств: к 1997 г. их осталось всего 10.

Поистине революционным шагом была реформа внутреннего управления. В 1994 г. был принят «закон народного участия», в основе которого лежала децентрализация управления и финансирования. Муниципалитеты стали главными получателями и распределителями финансовых ресурсов. Большая часть расходов теперь распределялись 311 муниципалитетами. Широкую автономию получили все муниципальные образования, но особенно это почувствовали сельские, составлявшие большинство, что обеспечило высокую степень автономии индейских общин и означало огромный прогресс в движении к самоуправлению индейских народов. С 1994 г. сельские муниципалитеты стали получать на 500% больше финансовых ресурсов²⁹. Индейские муниципалитеты стали играть большую роль в политике, что должно было интегрировать эти слои в неолиберальную модель развития, не подвергая опасности доминирование старых элит.

Как заметил крупный английский специалист по истории Боливии Дж. Дункерлей, закон народного участия был настолько революционным в области государственного устройства, что по последствиям его может сравнить с реформами вице-короля Толедо в XVI в., реформами Бурбонов в XVIII в., с завоеванием независимости Боливией и национальной революцией 1952–1953 гг.³⁰ Закон народного участия дал опыт «самоуправления» и реализации суверенитета группам, ранее исключённым из политической жизни, привёл к активизации общественной и политической деятельности там, где до сих пор царили традиционные схемы взаимодействия. Этот закон во многом подготовил бурные события первых лет XXI в.

Заслуга Санчеса де Лосады состоит в том, что он смог дополнить неолиберальные экономические реформы политическими преобразованиями, реально укрепившими гражданское общество в Боливии. В результате этих реформ произошёл демонтаж корпоративно-патерналистского государства, созданного революцией 1952 г. и партией МНР, в котором ведущую роль играли корпорации: КОБ, крестьянские каудильо, военные, бюрократия МНР. На смену ему пришло государство, строящееся на демократических принципах, где главную роль стали играть политические партии и их союзы.

²⁹ Bolivia en el siglo XX. P.87

³⁰ Dunkerley J. Pachakuti en Bolivia (2008–2010). Diario personal.// Bolivian Studies Journal. Pittsburgh. vol. 15–17. 2008–2010. P. 38.

На очередных выборах 1997 г. победил бывший диктатор Уго Бансер (умер в 2001 г.), набравший лишь 22,26% голосов против 18,2%, отданных за МНР. МИР получила 16,77%. Однако третьей партией стала КОНДЕПА, также в первую пятёрку голосования с 16,11% вошёл «брат-близнец» КОНДЕПЫ популистский УСС. Это было последнее триумфальное выступление неопопулистов на выборах. Дело в том, что лидер УСС Макс Фернандес погиб в авиакатастрофе в ноябре 1995 г., а Карлос Паленке умер в марте 1997 г.³¹ На следующих выборах партии этих лидеров фактически исчезли.

Бывший диктатор Бансер, получив власть в результате всенародных выборов, стал демократом и ревнителем формального выполнения конституции. В конце 90-х боливийская модель демократии значительно укрепилась. Стали более чистыми и прозрачными выборы. В 1999 г. был принят закон о политических партиях, регламентировавший не только их деятельность, но и условия внутренней демократии, предписывая более открытую процедуру внутренних партийных выборов, что подрывало основы вождизма в партиях³².

С приходом к власти АДН сделало главный акцент на опережающие темпы роста, особенно с опорой на восточные департаменты страны. Лозунгом Бансера была ликвидация бедности путем обеспечения высоких, не менее 7% в год, темпов экономического роста. Однако в конце 90-х вновь упали цены на сырьё, и латиноамериканские экономики вошли в полосу депрессии. Боливийской экономике удалось сохранить рост вплоть до начала широкомасштабного кризиса в Аргентине, одном из основных потребителей боливийского газа³³.

Одной из стратегических целей всех неолиберальных правительств, начиная с 1985 г., являлось изменение экономической структуры страны, а именно: вместо специализации на горнорудном экспорте шла переориентация на газодобычу, деревообработку и сельское хозяйство³⁴. В 1986 г. доля агробизнеса в экспорте поднялась до 16%, к концу 90-х до трети всего экспорта. Только площади под соей выросли с 1.100 га в 1972 г. до 513.190 га в 1997 г.³⁵

³¹ *Mesa Хусберн К.* Президентское правление в Боливии. С. 188.

³² *Lazarte J.* ¿Son necesarios aún los partidos políticos? La alternativa de las agrupaciones ciudadanas y de Pueblos indígenas.// Bolivia. Fin de un ciclo y nuevas perspectivas políticas (1993–2003)./ Pilar Domingo (ed.) Barcelona: Bellaterra, 2006. P. 99.

³³ Постепенно в 2000-е годы Бразилия заняла первое место среди покупателей боливийского газа.

³⁴ *Perspectiva.* La Paz. No.13. Diciembre.1985. P. 26-27.

³⁵ *Zeballos H.* Agricultura y desarrollo económico. La Paz, 1988. P. 318.

90-е годы привнесли серьёзные качественные изменения в политику государства в отношении индейских народов. Был принят закон о Национальном Институте по Аграрной реформе (октябре 1996), который окрестили второй аграрной реформой в Боливии. Согласно этому закону признана неотчуждаемой и неделимой мелкая крестьянская земельная собственность, крестьяне индейцы были освобождены от налогов, но главное, земли общин были окончательно признаны неотчуждаемыми, неделимыми и коллективными. Принятая в 1994 году Конституция признала полное внутреннее самоуправление общины. В 1990 г. Боливия одна из первых ратифицировала 169-ую Конвенцию Международной организации труда о коренных народах, которое содержит международные гарантии сохранения самобытной культуры и образа жизни индейских народов.

ИНДЕАНИЗМ И НОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА ЛИБЕРАЛИЗМУ

Индийские организации в 90-е годы начинают играть важную роль в боливийской политике. В предыдущее десятилетие приобрело массовый размах индейское движение — катаризм³⁶. К концу 70-х в рамках этого крестьянского движения выделилось две течения: Индейское движение Тупак Катари (МИТКА) с узким культурно-этнологическим подходом, во главе которого встали Константино Лима и Лусиано Тапия, и Революционное движение Тупак Катари (МРТК) во главе с Хенаро Флоресом, Макабео Чилой и Виктором Уго Карденасом, представлявшее революционно-демократическое направление. Крайние индеанисты, такие как, например, Фаусто Рейнага³⁷ и его Индейская

³⁶ Катаризм — от имени Тупак Катари, вождя крупнейшего индейского восстания XVIII в. Движение возникло в 60-е годы в среде интеллектуалов индеанистов: «Движение 15 ноября», «Центр крестьянской пропаганды и координации — МИНКА» (минка — форма общинной взаимопомощи у аймара), а в 1971 г. был образован Крестьянский центр Тупак Катари. В 1973 г. эти организации выпустили «Манифест Тиуанаку», в котором впервые ставились задачи национально-экономического освобождения индейцев в союзе с рабочим классом. В 1977 г. был опубликован второй «Манифест Тиуанаку», определивший место катаризма рядом с демократическими, левыми силами. — см. *Щелчков А.А.* Идеиная борьба в современном крестьянском движении Боливии // Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М.: ИЛА АН СССР, 1991. С.49-58.

³⁷ За Фаусто Рейнагой закрепилась противоречивая репутация. Его индеанистские идеи захватывали многих, прежде всего политиков индейского происхождения, таких как Лусиано Тапия. Однако, имея Рейнагу своим идейным предшественником, катаристы все же отмежевались от него, прежде всего, из-за сотрудничества Рейнаги с режимом Бансера и официальной Крестьянской конфедерации

партия, считали, что освобождение индейцев должно быть достигнуто движением самих индейцев, отрицая возможность союзов как с правыми, так и левыми партиями, а также с бело-метисными руководителями, так называемыми *q'aras*. Для Рейнаги «индейская революция» должна состоять в завоевании власти индейцами и восстановлении древнего индейского социализма³⁸.

Рейнага и его сподвижники, такие как К. Лима, говорили об индейской власти, о новом Туантинсуйо, об инкском социализме, соединенном с техническим прогрессом, когда все государство превратится в одну большую общину, айлью³⁹. Их лозунгом было: «ни с *q'ara*, ни с *misti*» (ни с белыми, ни с метисами), что стало причиной расхождения и последующего разрыва двух лидеров индеанизма Константино Лимы и Лусиано Тапии, стоявших у истоков политического индеанизма⁴⁰. Катаристы же видели себя частью общенационального движения за социальное освобождение, за «включенность» индейского населения в новое мультикультурное общество Боливии. «Твердые» индеанисты обвиняли катаристов во «внутреннем колониализме» и отказе от истинно индейских целей возвращения древней земли Колясуйо её исконным жителям⁴¹.

В 1979 г. катаристам с помощью политиков из МИР удалось изолировать индеанистов из МИТКА и создать Единую конфедерацию крестьян Боливии (КСУТСБ) во главе с Хенаро Флоресом, которая вошла в КОБ. МИТКА провела свой альтернативный конгресс в Пакахес в апреле 1978 г., на котором приняла программу «Индийское правительство»⁴². Большое влияние в катаризме приобрело левое крыло, тесно связанное с профсоюзами и левыми партиями. Политическая

ей, придерживавшейся политики военно-крестьянских пактов. — *Tapia L. Ukhamawa Jakawisaxa (Así es nuestra vida). Autobiografía de un aymara. La Paz: Hisbol, 1994. P. 350-351.*

³⁸ *Pacheco D. El indianismo y los indios contemporáneos en Bolivia. La Paz: Hisbol, 1992. P. 37.*

³⁹ *Katarismo–Indeanismo ante la izquierda y la derecha // Willka. Revista anual. No. 5. El Alto, 2011. P. 153-154.*

⁴⁰ *Tapia L. Ukhamawa Jakawisaxa. P. 352-353.*

⁴¹ *Katarismo–Indeanismo ante la izquierda y la derecha. P. 46-47.*

⁴² В этой программе заявлялось, что «в Боливии вся индейская нация является пролетарской, в том числе и все крестьяне, которых КОБ называет мелкой буржуазией, и тот же КОБ копирует формы чужого социализма, который противостоит Общинному Социализму Индейской нации, воистину научному социализму, основы которого прошли проверку тысячелетий». — *Pacheco D. El indianismo y los indios contemporáneos. P. 63.*

платформа, принятая на 2 съезде КСУТСБ в 1983 г., охарактеризовала крестьянский синдикализм как «революционный, ибо мы боремся за власть трудящихся, крестьян, шахтёров, рабочих и других угнетённых, за наше освобождение от всех форм капиталистической эксплуатации и колониального угнетения, за справедливое общество без эксплуататоров и эксплуатируемых»⁴³. Преодолевая сугубо индеанистский подход, катаристы заявили о своем неприятии конфронтации с метисами и белыми (креолами).

Политическая смерть традиционных левых в 90-е годы вызвала к жизни новые антисистемные течения, опиравшиеся на индейское движение, катаристов и группы городских интеллектуалов. Начиная с 1988 г. КСУТСБ вступила в полосу упадка, будучи не в состоянии конкурировать с новыми организациями — Низовое крестьянское движение (*Movimiento Campesino de Base*) и Ось патриотической конвергенции. Часть катаристов создала этнически ориентированный Национальный комитет айлью и маркас Кольясуйо (*CONAMAQ*). Другие во главе с основателем катаристского движения Виктором Уго Карденасом⁴⁴ пошли на сотрудничество с неолиберальными партиями, приняв их версию мультикультурализма.

В то время как катаристы во главе с В.У. Карденасом сотрудничали с либеральными партиями, часть радикальных индеанистов во главе с Фелипе Киспе «Эль Мальку» с 1984 г. сделала ставку на вооружённую борьбу. Было создано подпольное движение «Красных айлью», затем преобразованное в 1989 г. в Партизанскую армию Тупак Катари (*ЕХТК — ЕГТК*)⁴⁵. В 1986 г. индеанисты нашли нового союзника среди левой городской интеллигенции — марксистскую группу Альваро Гарсии Линеры, будущего вице-президента страны. После поражений рабочего движения эти новые левые в лице индейского крестьянства увидели нового субъекта революции. Совместными усилиями они стали готовиться к вооружённой борьбе⁴⁶.

14 ноября 1990 г. ЕХТК провёл свой съезд в Чакалтайя, на котором присутствовало почти 200 человек. Было принято решение начать вооружённую борьбу 21 июня, в первый день андского нового года. В июне – июле 1991 г. были проведены подрывы линий электропере-

⁴³ *Rivera Cusicanqui S.* Oprimidos pero no vencidos. Luchas del campesinado aymara y quechua. La Paz: Hisbol, 1986. P. 200.

⁴⁴ Его избрал Г. Санчес де Лосада (МНР) в 1993 г. в качестве вице-президента республики.

⁴⁵ *García Linera A.* Biografía política e intelectual. La Paz: Archipiélago, 2009. P. 7.

⁴⁶ *Stefanoni P.* “Qué hacer con los indios...” P. 112.

дач и другие акции. Полиции удалось быстро арестовать Фелипе Киспе (он вышел на свободу только в 1997 г.) и Гарсию Линеру. После ареста Ф. Киспе на вопрос журналистов о целях восстания заявил: «Я не хочу, чтобы моя дочь была вашей прислужгой»⁴⁷.

После выхода из тюрьмы Киспе возглавил крестьянскую конфедерацию при поддержке молодого лидера кокалерос (крестьян, выращивавших коку) Эво Моралеса. Киспе был инициатором блокад дорог и других акций. В ноябре 2000 г. он создал свою политическую партию Индейское движение Пачакути⁴⁸ (МИП), которое провозгласило своей целью разрушение креольского государства и строительства нового, на основе индейской общинности⁴⁹.

Эти радикалы–индеанисты создали политическую организацию, принимавшую мирные методы борьбы, «Ассамблею суверенитета народов» (АСП). Сначала им удалось провести успешные местные избирательные кампании в Кочабамбе, а в 1997 г. они завоевали четыре мандата в Конгрессе от союза «Единые левые — АСП», основу которого составляли коммунисты. АСП шла на выборы в союзе с коммунистами, так как избирательная комиссия отказалась зарегистрировать её как самостоятельную партию. Все депутаты АСП были крестьянами. Одним из них был лидер профсоюза производителей коки Эво Моралес Айма, вскоре ставший ведущим политиком страны. Моралес был избран по мажоритарному округу, получив самый большой процент голосов в стране — 61,8%.⁵⁰ Однако крестьяне и Эво Моралес тяготились зависимостью от левых политических партий и поставили себе задачу создание собственной⁵¹.

Важной чертой этого периода был рост различных Неправительственных организаций (НПО – ONG), которые полностью заменили собой левые партии в профсоюзах и народных движениях. Среди НПО выделялся своим влиянием проект «Огонь» идеолога «пачамамизма» Давида Чокеуанки. Через НПО союзы производителей коки (кокалерос) установили прочные связи с индейскими крестьянскими организациями и профсоюзами, сделав Эво Моралеса единым лидером народной оппозиции режиму неолиберализма.

⁴⁷ Katarismo–Indeanismo ante la izquierda y la derecha. P. 65.

⁴⁸ Пачакути означает на индейских языках кечуа и аймара «новая эра».

⁴⁹ Лозунгом МИП было “индеанизировать белых”, что по сути означало “индеанизацию” боливийского национализма и популизма.

⁵⁰ *Do Alto H. Un partido campesino en el poder. Una mirada sociológica del MAS boliviano.// Nueva sociedad. No. 234. Julio – agosto de 2011. P. 99.*

⁵¹ *Моралес Айма Э. Моя жизнь. С. 233-236.*

В условиях дискредитации партийной системы НПО искали форму организации, которая могла бы объединить различные народные движения, прежде всего индейские, в политической борьбе. Не желая использовать термин партии, индейское движение поставили задачу создания «политического инструмента» для антисистемных движений. Прежде всего речь шла о движении профсоюзов сборщиков коки в Чапаре во главе с Эво Моралесом, которое приобрело особую силу в годы правления Бансера, когда власти под давлением США проводили политику полного запрета на этот промысел.

В 1997 г. АСП Моралеса решила попробовать свои силы. На президентских выборах она вновь выступила в союзе с коммунистами (Объединённые левые — IU), единым кандидатом в президенты стал Алехо Велис, а в вице-президенты — лидер компартии Маркос Домич. Однако в ходе кампании Моралес и Велис разошлись в оценке вклада различных сил коалиции в достижение результата на выборах. После неудачи на голосовании и разрыва Моралеса с Велисом, в 1998 г. АСП осталась за Велисом, а Э. Моралес создал «Политический инструмент народного суверенитета» (IPSP — ИПСП) как политическое представительство крестьянского профсоюза КСУТСБ. Идея этих крестьянских руководителей состояла в том, что крестьяне, индейцы нуждаются в собственной партии и не должны стремиться присоединиться к городским партиям или профсоюзам левой ориентации

Однако Высшая избирательная комиссия вновь отказалась зарегистрировать крестьянскую партию, и тогда Моралес «позаимствовал» название юридически признанной партии МАС, которую возглавлял левый политик Давид Аньес Педраса⁵². Это была партия, созданная после откола от старой фашистской Фаланги лево-социалистической фракции. В январе 1999 г. состоялся первый учредительный съезд новой МАС. В будущем партия Моралеса стала именоваться МАС-ИПСП, хотя по сути она так никогда и не стала партией, объединяя в своих рядах самые разнообразные левые, антикапиталистические, индеанистские, националистические организации и движения. В этой партии нет индивидуального членства, ее сторонники входили в профсоюзы или неполитические организации, НПО.

Недовольство населения экономической и социальной политикой обратилось против традиционных партий. Большинство боливийцев перестали устраивать механизмы партийного представительства,

⁵² МАС до этого выступала в союзе «Объединенных левых» (IU), от которого Эво Моралес избирался в 1997 г.

крепло желание создать иную систему, более коллективистскую, связанную с различными профессиональными, культурными и социальными корпорациями, вырабатывающими общую политику через механизмы прямого народовластия и диалога, а через неолиберальную модель, где доминировали интересы господствующих групп и капитала. Такой площадкой общественного диалога стала партия МАС — именно потому, что собственно партией оно не являлась, а представляло собой гибкую горизонтальную организацию сетевого типа, ставшую своего рода союзом различных групп и движений на самом базовом уровне⁵³. С одной стороны, МАС являлась политическим инструментом индейских профсоюзов, прежде всего КСУТСБ и кокалерос, с другой стороны, она действовала как электоральный представитель многочисленных общественных движений, участвовавших в политической борьбе, что придавало МАС антисистемный образ и создавало своего рода новую политическую систему без политических партий⁵⁴.

МАС–ИСПС воспользовалась реформами децентрализации власти, проведённых в 90-е годы, которые создали множество новых избираемых местных властей (314 новых муниципалитетов) именно в сельской местности⁵⁵. Закон народного участия (1994) привёл к муниципализации страны, в условиях Боливии одним из ее последствий стала так называемая «рурализация» (окрестьянивание) политики. В короткие сроки после 1999 г. МАС–ИСПС, как союз крестьянских, индейских профсоюзов и кокалерос, завоевала большинство сельских муниципалитетов, став главной силой сельской Боливии, к которой переходила политическая гегемония. Впервые в истории страны крестьянская партия, опирающаяся почти исключительно на индейское население, стала ведущей силой Боливии, причём крестьяне были не союзниками или частью блока других сил, а основой партии⁵⁶. Однако для завоевания власти оставалось убедить в своей правоте города, где проживало больше половины населения страны. Для этого на выборах МАС выдвинул видных левых политиков, например, Пабло Рамоса Санчеса на пост мэра Ла-Паса. Электорат неопопулистов УСС и КОНДЕПА перешёл к МАС.

⁵³ *Tapia L.* La dinámica de la ciudadanía en la reforma del Estado y la sociedad civil// Bolivia. Fin de un ciclo y nuevas perspectivas políticas. P. 182.

⁵⁴ *Komadina J., Geffroy C.* El poder del movimiento político. La Paz: PIEB, 2008. P. 94-98.

⁵⁵ *Zuazo M.* ¿Cómo nació el MAS? P. 42.

⁵⁶ *Do Alto H.* Un partido campesino en el poder. P. 95-96.

Важнейшим событием в истории продвижения к власти МАС–ИСПС стало начавшееся в 2002 г. соединение народной силы протеста, возглавляемого и олицетворяемого Моралесом, с новыми городскими левыми во главе с Альваро Гарсией Линерой. Он стал неформальным лидером кружка интеллектуалов «Коммуна», заявившего о своей цели создания новой модели народовластия и общинности, о противостоянии неолиберализму, приверженности посткоммунистическим идеалам антиимпериализма и национального освобождения. Группа Гарсии Линеры настаивала на объединении с «плебейской» Боливией индейцев, городских низов, средних слоёв в борьбе с неолиберализмом при индеанизации идентичности и дискурса левых сил.

Альваро Гарсия Линера, прошедший к тому времени несколько лет в тюрьме за создание Партизанской армии Тупак Катари, выделился как идеолог нового движения. Он делал ставку не на традиционных левых типа коммунистов и троцкистов и их идейный багаж, а на новое прочтение марксизма, ленинизма, европейской критической социальной философии⁵⁷. Его идеалом в те годы был полуанархическая модель самоуправления, общинности, прямой демократии.

МАС смогла противопоставить себя всей системе партий по ряду характеристик. Во-первых, являясь альянсом крестьянских профсоюзов и общественных организаций, партия и её лидеры опирались на горизонтальные связи, в ней отсутствовала вертикальная партийная структура, не было закрытых механизмов принятия партийных решений. Всякое решение базовых организаций не оспаривалось руководством. Во-вторых, жестко проводился принцип: мы не торгуем нашими голосами. Отказ от беспринципных альянсов, которыми грешили партии в период «демократии пактов», рисовал из МАС моральную и идеологическую крепость, которой она на самом деле не была. И, главное, партия представляла механизм представительства целых социальных групп, составлявших большинство населения страны⁵⁸.

НОВЫЕ НАРОДНЫЕ ДВИЖЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Обострение внутренней ситуации пришлось на начало века. Президент Бансер выдвинул план «За достоинство», предполагавший уни-

⁵⁷ Любимыми авторами Линеры были П. Бурдые, А. Грамши, А. Негри, боливийский социолог Р. Савалета Меркадо. Впоследствии Линера заявлял, что является поклонником Ленина и Робеспьера, называя себя «якобинцем». *Stefanoni P. La potencia plebeya... seis años después. // La Migraña. No.11. 2014. P. 62.*

⁵⁸ *Zuazo M. ¿Cómo nació el MAS? P. 12.*

чтожение 38.000 га коки. Боливия соглашалась оплатить 15% от необходимых на его осуществление 952 млн долларов. В середине декабря 1997 г. в качестве жеста доброй воли правительство уничтожило 7.000 га⁵⁹. Спротивление производителей коки в Чапаре фактически привело к гражданской войне, В марте – апреле 1999 г. производители коки и крестьянские профсоюзы провели мощные акции протеста: блокады дорог в Ла-Пасе и Кочабамбе. Во главе этой борьбы встал Эво Моралес, сделавший коку символом борьбы за национальное достоинство и социальную справедливость.

Если борьба сборщиков коки создавала общий фон насилия и нестабильности, то общенациональный кризис спровоцировала так называемая «война за воду» в Кочабамбе. Приватизация водяного снабжения в 1999 г. вывела на улицы не только крестьян, больше всего пострадавших от этого, но и массы городского населения. В противостоянии с властями была создана внепартийная «Координация», которая в январе 2000 г. начала блокаду города Кочабамбы, а в феврале, несмотря на сопротивление армии и полиции, произошло «мирное взятие» города. На переговорах с властями было сформулирована позиция большинства — сохранение некоммерческого характера коммунальных услуг. Так как власти упорствовали и не шли на уступки, насилие вылилось на улицы города, началась мобилизация большинства населения, и власти были вынуждены отменить принятые ранее решения. В рамках этой борьбы сформировался союз сборщиков коки во главе с Эво Моралесом, крестьянства долины Кочабамбы и средних городских слоев⁶⁰.

К протесту в Кочабамбе присоединились различные группы населения по всей стране: полицейские в Ла-Пасе, индейцы Альтиплато и другие. Индейцы и кокалерос (сборщики коки) успешно прибегали к тактике блокады дорог: особенно страдал город Ла-Пас, зависящий от единственного въезда в долину для обеспечения города продовольствием и топливом. Блокаду Ла-Паса возглавил индейский лидер, возглавлявший КСУТСБ Ф. Киспе. Народные волнения были поддержаны левыми из группы «Коммуна» во главе с А. Гарсией Линерой. Главным лозунгом нового политического союза кокалерос, крестьян-индейцев и радикальных левых стал созыв Учредительного собрания.

В обстановке политической нестабильности и кризиса президент Бансер в связи с тяжёлой болезнью ушёл в отставку, передав власть

⁵⁹ United States and Latin America: the new agenda. London: ILAS, 1999. P. 198.

⁶⁰ *Tórrez Y. Cochabamba: ¿Del mestizaje idílico al mestizaje conflictivo? //* *Tinkazos*. Vol.15. №. 31. 2012. P. 25-36

вице-президенту Хорхе «Тито» Кироге, который не смог умиротворить страсти. Более того, Кирога подписал соглашение с США, по которому усилилось военное давление на кокалерос, что привело к новому витку конфликта в районах выращивания коки. В этих условиях популярность МАС во главе с Моралесом резко возросла, что показали президентские выборы 2002 г. На них одержал победу лидер МНР Санчес де Лосада с 22,5% голосов, а МАС неожиданно стала второй силой, набрав 20,9%. Третьей оказалась также новая правая партия Новая республиканская сила (NFR — НФР) во главе с предпринимателем Манфредом Рейесом Вильей, вытеснившая старые правые и центристские партии. МАС, став второй силой в Конгрессе, разрушила устоявшуюся партийную систему. Кроме того, появление в парламенте фракции, состоявшей из индейцев и чоло (городские индейцы), означало также культурно-этнический переворот в политике, до сего времени остававшейся монополией креольско-метисного населения.

Хотя Моралес был избран в Конгресс, его лишили полномочий, обвинив в участии в вооружённой борьбе и подстрекательстве к беспорядкам, в результате которых в Сакабе двое военных были захвачены кокалерос, которые их пытали, а затем убили. Доказательств прямого участия Моралеса в этом деле не было, поэтому его изгнание из парламента было воспринято как несправедливость, а сам лидер движения превратился в символ борьбы с неолиберализмом и продажной политической системой «пактов». При этом США называли Моралеса не иначе как «наркодилером».

Санчес де Лосада пытался повторить успех своего первого президентства с опорой на левых интеллектуалов и мега коалицию правых и левых партий. Он вернул пенсии, отменённые Бансером, ввел медицинскую страховку материнства и детства, что имело большое значение для Боливии. Однако именно благодаря его политике государство утратило доходы от экспорта природных богатств и теперь переживало большие бюджетные трудности, что заставило Санчеса де Лосада пойти на непопулярные меры повышения налогов на население. В поиске дополнительных доходов Санчес де Лосада вернулся к своему старому проекту экспорта боливийского газа через чилийские порты, что вызвало взрыв возмущения в стране, никогда не забывавшей исторической катастрофы в Тихоокеанской войне, в результате которой Чили захватила боливийское побережье. В сентябре 2003 г. начались народные мобилизации, блокады дорог, которые завершились кровавыми столкновениями с полицией, попытавшейся силой прорвать блокаду Ла-Паса. МАС сделала ставку на политику дестабилизации и раз-

рушения политической системы, став главным действующим лицом протеста⁶¹. В пригороде Ла-Паса, Эль-Альто, замыкавшем этот городе в глубокой котловине, развернулись настоящие военные действия с протестующими, вошедшими в историю как «война за газ».

В октябре 2003 г. число жертв достигло 67 человек. Кровавый баланс действий властей повернул всеобщие симпатии, в том числе и средних городских слоёв, против президента. Вице-президент, известный журналист Карлос Меса Хисберт порвал с Санчесом де Лосада, присоединившись к требованиям его отставки. В обстановке неуправляемости 17 октября Санчес де Лосада бежал из страны. «Война за газ» продемонстрировала силу и значение пригорода Ла-Паса Эль-Альто, населённого мигрантами–индейцами, в основном кечуа и аймара. Этот город превратился в важнейший экономический центр с фабриками, торговлей, банками, часто бывшими частью неформальной экономики, и населением в миллион человек. МАС превратила Эль-Альто в свою электоральную базу, неформальную «политическую дубину», занесённую над головой креольского и метисного Ла-Паса.

С бегством Санчеса де Лосада при внешнем сохранении законности и преемственности переход власти к вице-президенту Карлосу Месе привел к полному коллапсу политической системы «партийных пактов»: власть теперь принадлежала улице. Новый президент понимал, что сохранит власть, пока будет придерживаться «повестки дня октября», требованиям народных масс Эль-Альто. Правительство Месы означало появление «новой политической системы без партий»⁶².

Меса предложил серьёзные реформы нефтегазовой отрасли, в июле 2004 г. объявил о референдуме по вопросу национализации газа и проведении политики «газ за море» в отношении Чили. В политической сфере он ввёл прямые выборы губернаторов, которые до этого назначались президентом. При этом не была изменена унитарная система, и теперь выбираемые губернаторы становились представителями центральной власти, находясь к ней порой в непримиримой оппозиции, что ставило под вопрос управляемость страной. Затем была проведена реформа конституции, позволившая созвать Учредительное собрание⁶³, чего добивались левые. Одновременно усугубились противоре-

⁶¹ *Machado F.* Descripción y análisis del Movimiento al Socialismo (MAS) como fenómeno político en Bolivia // *Decursos. Revista de Ciencias Sociales.* No.23. Junio de 2011. Cochabamba, 2011. P. 190-191.

⁶² *Machado F.* Descripción y análisis del Movimiento al Socialismo. P. 180.

⁶³ *Rojas Tudela F.* Los orígenes de la Constitución boliviana de 2009 // *Bolivian Research Review.* Vol.11. Agosto, 2014. P.79.

чия политического центра и автономистских настроений в экономически мощном департаменте Санта-Крус, дававшем тогда около 30% всех экспортных доходов страны. Главная оппозиционная сила правительству Месы, партия МАС, требовала немедленной национализации нефти и газа. Под этим лозунгом вновь были заблокированы дороги. Меса все ещё сохранял большую популярность, особенно в Ла-Пасе, несмотря на неуправляемость и хаос.

По положению Месы был нанесён сильный удар им самим, когда в мае 2005 г. он отказался подписать закон о национализации, принятый Конгрессом, и при этом не воспользовался правом вето. Президент созвал Учредительное собрание и объявил референдум об автономии департаментов, но эти меры не привели к разрешению кризиса, и 6 мая Меса ушёл в отставку, а временным президентом стал председатель Верховного суда. Сразу же прекратились все блокады дорог и народные выступления, были объявлены всеобщие выборы. Главный герой протеста партия МАС приступила к предвыборной компании.

В избирательной компании 2005 г. главными противниками были Эво Моралес (МАС) и бывший президент Хорхе Кирога, создавший на месте старой АДН новую партию ПОДЕМОС (Социальная и демократическая власть). МАС выдвинуло программу, названную «Десять заповедей МАС». Её важными пунктами были: земля и территория, то есть закрепление права на землю за индейскими народами; национализация природных ресурсов; защита коки как традиционного продукта; реформа государства и вооружённых сил; доступность образования и здравоохранения; антиглобализация и латиноамериканская солидарность; созыв учредительного собрания. Съезд партии в Оруро (2003) сформулировал цель — общинный социализм, экономический суверенитет, прямая, партисипативная демократия и многонациональное государство. Также было решено, что женщины должны получить 50% квоту всех государственных и политических постов⁶⁴.

Моралес выступил на выборах с кандидатом в вице-президенты Альваро Гарсией Линерой, уже ставшим известным и уважаемым интеллектуалом. Кирога же построил свою компанию на запугивании городских слоёв радикализмом Моралеса, который якобы грозил повторить левые катастрофические эксперименты времён УДП 80-х годов. Выборы 18 декабря 2005 г. вполне ожидаемо принесли победу МАС, но победа Моралеса с абсолютным большинством в 53,7% голосов стала неожиданной: впервые за последние сорок лет президент

⁶⁴ Моралес Айма Э. Моя жизнь. С. 307-308.

был избран прямым всенародным голосованием и не нуждался во «втором туре» выборов в конгрессе, партийный состав которого теперь уже не имел значения. Впервые радикальные левые пришли к власти не на волне экономического кризиса, а напротив, на подъёме, в условиях экономического роста и стабильности. МАС победила в первую очередь благодаря центру страны, национальному ядру, населённому в основном индейцами кечуа и аймара, правые же получили поддержку в тропических и равнинных Санта-Крус, Бени и Пандо (в основном населённых креолами и метисами), получивших название «полумесяца» оппозиции, по конфигурации своих границ вокруг горной части страны⁶⁵.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Вступлению в должность президента Моралеса предшествовала неформальная, но очень символическая церемония, которую 21 января 2006 г. провёл избранный президент на руинах Тиауанако, которые всегда были символом индейского сопротивления и величия доиспанской андской цивилизации. Первый кабинет министров Моралеса отражал соотношение сил внутри МАС, ставшей мега-коалицией анти-неолиберальных сил. МИД возглавил важный союзник Моралеса, левый индеанист и идеолог пачамамизма Давид Чокеуанка⁶⁶. Портфель министра МВД получил социолог Х.Р. Кинтана, министром экономики стал бывший сотрудник ЦБ Боливии, придерживавшийся консервативных монетаристских взглядов Луис Арсе Катакора. Близкий к левым перонистам (Аргентина) сторонник «национального социализма» Андрес Солис Рада стал министром нефти и газа, марксист Феликс Патци возглавил министерство просвещения. Лидер кооператоров Вальтер Вильярроэль занял пост министра горнорудной промышленности. Бывшая прислуга Касимира Родригес возглавила министерство юстиции⁶⁷. К этому следует добавить А. Гарсию Линера как вице-президента. В целом это был демонстративно революционный и бескомпромиссный к предыдущей системе кабинет. Было объявлено

⁶⁵ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. Отв. ред. *Ларин Е.А., Щелчков А.А.* М.: Наука, 2015. С. 588.

⁶⁶ В прошлом коммунист, учившийся в кубинской партшколе, контролировал через многочисленные НПО отношения МАС с индейскими организациями Альтиплано, в основном аймара, важнейшей электоральной базой нового правительства. Поддерживал дружеские отношения с М. Каддафи.

⁶⁷ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. С. 588-589.

о начале демократической и культурной революции, деколонизации страны. Гарсия Линера заявлял: «мы пока не видим возможности построения коммунизма... Дальний горизонт эпохи — это коммунизм. И этот коммунизм следует строить на основе самоорганизации общества, процессов создания и распределения общественных благ, общности и самоуправления. Но на сегодня ясно, что это не непосредственная цель, не ближайший горизонт событий, а речь идет о завоевании равенства, перераспределения богатств, расширения прав. Главное — равенство, ибо оно разрывает пять веков структурного неравенства, в достижении равенства — задача нашего времени, и до той степени, насколько то позволяют сделать общественные силы, а не по нашим рецептам и предписаниям... Надо добиться расширения основы и автономии рабочего класса, возникновения коммунитарных экономических форм через сети, взаимосвязи и общие проекты. Но без контроля на них. Не будет ни кооптации, ни поощрения сверху коммуитаризма. Этого мы не будем делать никогда... Социализм не появится ни декретом, ни простым желанием... Будет меняться соотношение капиталистических и некапиталистических форм в экономике, усиление некапиталистических форм со временем приведёт к большей коммуитаризации, общности, и тогда мы сможем говорить о посткапиталистической стадии»⁶⁸.

Сразу же после вступления в должность Моралес пообещал выполнить требования народа, так называемую «повестку дня октября» — восстания против Санчеса де Лосада. Речь шла о созыве Учредительного собрания и национализации нефти и газа. Президент на стал откладывать выполнение своих обещаний, и 1 мая 2006 г. военные демонстративно заняли все предприятия отрасли. Правительство объявило все контракты с иностранными инвесторами недействительными, так как их в своё время не утвердил конгресс. Это была уже третья (после 1937 г. и 1969 г) национализация нефти и газа, при этом она была самая мягкой по форме, хотя пропагандистски представлялась окончательной победой над империализмом. Дело в том, что всем иностранным компаниям предлагалось подписать новые договоры с боливийским государством, которые в большей степени чем ранее обеспечивали интересы Боливии. Отныне все предприятия продавали всю нефть государственной компании ИПФБ, которая затем уже торговала ею на внутреннем и внешнем рынке. Также резко выросли налоги. Эта радикальная мера в отличие от предыдущих национализа-

⁶⁸ *García Linera A. Biografía política e intelectual. P. 79-81.*

ций не нарушала производственный процесс, но передавала в руки государства огромные ресурсы. Как заявил в 2009 г. Гарсия Линера, цель правительства — контроль государства над 30% экономики (ВВП). Второй задачей государства ставилось развитие микропредприятий, малого бизнеса, сосредоточенного в основном в маргинальных районах, например, Эль-Альто, населённых городскими индейцами, что противопоставлялось целям буржуазного развития, когда население должно было стать либо буржуазией, либо рабочим классом⁶⁹. В этих взглядах нашли свое отражение идеи анархизма, прудонизма и автономизма итальянца Антонио Негри. В сочетании с монетаристской ортодоксией в сфере финансов рост доходов государства привёл к положительным тенденциям в сфере экономического роста. Бюджет впервые стал исполняться с профицитом, а рост экономики составил от 4 до 7 % в год.

УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ И НОВАЯ КОНСТИТУЦИЯ

Учредительное собрание рассматривалось как момент создания нового боливийского государства с иными принципами формирования власти, нежели заложенные во всех конституциях страны с момента провозглашения независимости в 1825 г. Выборы в Учредительное собрание и референдум об автономии департаментов состоялись 2 июля 2005 г. 137 мест в Собрании из 255 достались представителям МАС и их союзникам, в то время как основной оппозиционной силой правой партии ПОДЕМОС удалось провести только 60 депутатов. На референдуме, на котором МАС агитировал против автономий, самые населённые горные департаменты страны Ла-Пас, Кочабамба, Оруро, Потоси, Чукисака проголосовали против автономий, а тропические Санта-Крус, Бени и Пандо из оппозиционного «полумесяца» — за.

МАС заключило «Пакт единства» с представленными в Собрании крестьянскими и индейскими организациями, профсоюзами, ядром которых стали три крестьянские федерации, прежде всего КСУТСБ. Внутри Собрания они представляли радикальное индеанистское крыло, толкая МАС к непримиримой позиции. Их концепция новой конституции под названием «За Многонациональное государство и самоопределение коренных и крестьянских народов и наций» была принята МАС за основу нового текста Основного закона, что и привело к бесконечным конфликтам с оппозицией.

⁶⁹ *García Linera A.* Biografía política e intelectual. P. 69.

Сразу возник конфликт по процедуре принятия решений собранием: по закону следовало получить две трети голосов, а МАС настаивал, что достаточно 50% плюс один голос. Вся история заседаний Учредительного собрания наполнена конфликтами, голодными забастовками, столкновениями и насилием. Собрание заседало в г. Сукре, формальной столице страны. Самая острая фаза конфликта наступила, когда один из делегатов Санта-Круса провокационно предложил закрепить в конституции постоянное пребывание правительства в Сукре, а не в Ла-Пасе. Местные жители окружили Собрание и угрожали делегатам насилием, если те не примут это предложение, возвращающее страну к главной проблеме гражданской войны 1899 г., когда столица была перенесена в Ла-Пас⁷⁰.

В ответ на провокацию в Эль-Альто состоялся многотысячный митинг против переноса столицы, а в Санта-Круссе прошли массовые акции за автономию региона. В ноябре 2007 г. оппозиция перестала посещать заседания Собрания, а правительственное большинство и их союзники были вынуждены голосовать в здании военных казарм. Заседания в отсутствие оппозиции были перенесены в Оруро, где доминирование МАС было абсолютным. В декабре 2007 г. текст конституции был принят голосами одних правительственных делегатов.

Новый текст основного закона необходимо было окончательно принять на референдуме. Чтобы выйти из политического кризиса из-за отказа оппозиции признать легитимность конституции, в конгрессе в ходе переговоров было принято более 100 поправок, сильно изменивших текст и смысл многих положений основного закона. Союзники МАС по «Пакту единства» отказались от компромисса, но затем сдались, согласившись с тем, что главные их цели были достигнуты: и текст новой конституции включал большинство их требований. Однако это закладывало неизбежные противоречия в юридическую и политическую ткань будущего государственного устройства⁷¹. Новая версия конституции была передана в парламентскую комиссию, которую возглавил Карлос Ромеро, член МАС, но уроженец Санта-Круса. Из-за уступок, сделанных оппозиции, в новом тексте основного закона содержались противоречащие друг другу положения. На референдуме 25 февраля 2009 г. новая конституция была принята 61% голосов.

⁷⁰ Щелчков А.А. «Федеральная революция», 1898–1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2015. № 15. С. 73–101.

⁷¹ *Mayorga F. Movimientos sociales y participación política en Bolivia//Ciudadanía y legitimidad democrática en América Latina*. Buenos Aires: Prometeo, 2011. P. 26–27.

Боливия была провозглашена Многонациональным государством. Это была новая форма государственности в противовес старой республике. Конституция признавала социально-экономические и культурные ценности, традиции и общинные институты 36 индейских языковых групп, проживающих в стране. Конституция провозглашала права индейских народов «на автономию, самоуправление, собственную культуру, на свои институты, на территорию». Признавались не только индивидуальные права индейцев, но и коллективные права индейских народов. В новой Конституции Многонационального государства Боливия с первых строк преамбулы декларировался индейский подход к определению корней и природы коренного населения: «В незапамятные времена возникли горы, реки и озера. Наша Амазонка, наше Чако, наше Альтиплано и наши долины и равнины покрылись растительностью и цветами. Мы, люди с разными лицами, заселили Мать-землю. Тогда уже мы научились принимать множественность всех вещей, всех людей и культур. Так возникли наши народы, которые никогда не понимали, что такое расизм, пока не пришли печальные времена колонии»⁷². За индейскими общинами и территориями признавались права на юридическую автономию, основанную на традиционном праве и обычаях. Этот принцип противоречил принципу юридического единства всей территории страны. Однако фактически только 5% муниципалитетов стали управляться в соответствии с обычаями и традиционным правом индейских общин, что не представляло угрозы праву и единству страны⁷³.

Пока шла борьба в Учредительном собрании, а затем переговоры о компромиссном тексте конституции, обострилась ситуация в оппозиционном «полумесце», департаментах Санта-Крус, Бени, Пандо, Тариха, где набирало силу движение за автономию от «индейской» Боливии. Там в мае-июне 2008 г. местные власти провели референдумы по уставам регионов, местным конституциям, которые провозгласили автономию этих департаментов. Центральная власть отказалась признать их законность, но не стала мешать их проведению.

Автономисты (сепаратисты) агитировали за максимальную автономию от «социалистического и индейского» правительства. Разжигались расистские страсти, ибо в этих регионах преобладало белое и креольское население. Как и ожидалось, везде там победили автономисты. Во главе сепаратистов Санта-Круса стоял местный губернатор

⁷² Сальмон Х. Индейцы в новой конституции Боливии // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2015. № 14. С. 212-213.

⁷³ *Mayorga F. Movimientos sociales y participación política en Bolivia*. P. 39.

Бранко Маринкович, чьё хорватское происхождение напоминало о готовящейся для Боливии судьбе Югославии. Неприятный ассоциативный ряд дополнял поддерживавший оппозицию посол США Филипп Голдберг, работавший в Боснии в 1994–1996 гг. и участвовавший в заключении Дейтонских соглашений. Активное вмешательство посла во внутреннюю политику Боливии привело к его высылке из страны в сентябре 2008 г.

Политическая патовая ситуация в противостоянии с автономистами разрушала единство страны. 2007–2008 гг. были самыми сложными для правительства Эво Моралеса, которое помимо социально-экономических задач стремилось достичь политических целей трансформации государства. Помимо конфликта в Учредительном собрании, присоединении новых сил к оппозиции (префект Кочабамбы), роста насилия и конфликтов в оппозиционном «полумесяце» международная экономическая конъюнктура на рынке продовольствия и падение доллара привели к снижению курса боливиано и росту инфляции в самом уязвимом для населения секторе товаров народного потребления. Рост цен на продовольствие сильнее всего ударил на беднейшем слоем населения⁷⁴. Позиции правительства были уязвимы, и оно пошло на неординарные меры.

В этих обстоятельствах правительство Боливии приняло предложение правой оппозиции провести референдум о доверии президенту и губернаторам. Голосование 10 августа 2008 г. подтвердило популярность Моралеса, который увеличил свою электоральную базу, завоевав 67% голосов. Губернаторы оппозиционного «полумесяца» также получили поддержку большинства, а вот в Ла-Пасе и Кочабамбе губернаторы были смещены на сторонников МАС. Референдум не снизил напряжения на востоке страны, хотя показал рост числа сторонников МАС в этих департаментах, охваченным протестами и насилием. Тяжёлая ситуация сложилась в Пандо, где 11 сентября 2008 г. губернатор санкционировал нападения на сторонников МАС. Этим воспользовались центральные власти: в департаменте было объявлено осадное положение, а губернатор (префект) Леопольдо Фернандес арестован. «Полумесяц» потерял Пандо как своего союзника, а решительные меры против Фернандеса, поддержанные общественным мнением, заставили оппозиционных губернаторов снизить накал противостояния и сесть за стол переговоров с правительством.

⁷⁴ *Rojas Tudela F.* Los orígenes de la Constitución boliviana de 2009. P. 85.

Опасной для единства страны деятельностью занялся один из участников югославской драмы, появившийся в это время в Боливии, Эдуардо Росса⁷⁵. Он происходил из семьи венгерских евреев, был уроженцем Санта-Круса, то есть боливийцем по рождению. В 70-е годы во время военной диктатуры его родители коммунисты уехали из Боливии, Эдуардо Росса был направлен учиться в Будапешт, а затем в Москву, по его словам, в школу КГБ. По возвращению в Венгрию он стал крупным комсомольским деятелем в Университете Будапешта. После краха социализма в Восточной Европе он оказался в Югославии, где участвовал в войне на стороне хорватов и дослужился до чина полковника. В этот турбулентный для Балкан период Росса вступил в католическую фундаменталистскую организацию «Опус Деи» и присоединился к венгерским сепаратистам в Трансильвании. Перед приездом в Боливию он уже был связан с исламскими джихадистами и подбирал для себя новое место для авантюры.

В 2007 г. при посредничестве венесуэльского посольства и содействия боливийских спецслужб он появился в Санта-Крусе под именем Уртадо Флореса и возглавил группу крайних сепаратистов, получавших финансовую поддержку местных предпринимателей и властей. Росса начал создавать вооружённые отряды сопротивления властям. Однако, как выяснилось позже, он был двойным агентом и действовал под контролем правительственной службы безопасности, которая через него получила неопровержимые данные о преступных действиях местных властей. 16 апреля 2009 г. Росса был убит агентами служб безопасности. Власти завели дело, из которого стали достоянием гласности связи местных властей Санта-Круса с вооружённой группой Россы, что показывало опасность повторения в Боливии югославского сценария разделения страны⁷⁶. В результате губернаторы Санта-Круса и Тарихи бежали из страны. Сепаратисты были обезглавлены и деморализованы, а правительство стало проводить политику умиротворения буржуазии и предпринимателей Санта-Круса, стараясь убедить их, что успех их бизнеса связан именно с успехом центральной власти. Надо сказать, что Моралесу и Гарсии Линере это вполне удалось.

Идеи автономии были подхвачены правительством и внесены в конституцию. Теперь речь шла об автономии не только департаментов, но и индейских общин. Признавалась юрисдикция общин и об-

⁷⁵ По-венгерски его фамилия читается как Рожа, но по испанской транскрипции в Боливии производилась как Росса.

⁷⁶ Valverde C. ¡Maten a Rozsa! Santa Cruz, 2012. <http://www.icees.org.bo/2012/12/maten-a-rozsa/> — обращение 16 января 2016 г.

щинное право. Индейцы получили право на избрание своих властей и общинный суд в соответствии с традиционным правом и обычаями. Единая юридическая ткань страны заменялась на юридический, взаимно дополняемый и взаимно признаваемый плюрализм, с декларацией принципов равенства, единства и солидарности.

После принятия новой конституции, которая отныне предусматривала переизбрание президента, 6 декабря 2009 г. состоялись выборы, на которых Эво Моралес получил 64,22% голосов. Одновременно прошёл референдум об автономии с меньшими полномочиями, нежели того требовал Санта-Крус. В конгрессе МАС получил две трети мест, что позволяло принимать конституционные законы для укрепления новой государственности.

После «Пакта единства», прекратившего существование после принятия конституции, лидеры МАС создали нечто вроде широкого народного фронта — «Национальный координационный союз за перемены» (CONALCAM), куда помимо профсоюзов «Пакта единства» вошли многочисленные общественные организации, кооперативы, «собрания горожан», которые поддерживали правительство. CONALCAM рассматривался как массовая опора Моралеса, который и возглавил этот «фронт», как орудие контроля за местными властями и основа для представительства в парламенте. Этот союз провозглашал своей целью углубление процесса перемен и построение «Общинного социалистического Многонационального государства». В задачи CONALCAM входили также контроль за губернаторами, формулирование задач и создание новых законов, выдвижение новых политических лидеров⁷⁷. Однако единство проправительственных сил вскоре было поставлено под вопрос новыми конфликтами с индейскими, городскими и рабочими организациями, недовольными отдельными действиями правительства и отсутствием обратной связи между властью и членами CONALCAM.

АНДСКИЙ КАПИТАЛИЗМ И ПАЧАМАМИЗМ

Новая конституция и идеи лидеров МАС, таких как А. Гарсии Линера, декларировали новый социально-экономический этап развития Боливии, названный ими «андским капитализмом», суть которого состояла в сосуществовании общинного, государственного и частного укладов при гегемонии государственного. Это был поворот от преж-

⁷⁷ *Mayorga F.* Movimientos sociales y participación política en Bolivia. P. 28-29.

них идей общинного социализма и сильного гражданского общества в противовес слабому государству, с которыми МАС шёл к власти, к более этатистскому или, как его называл тот же Гарсия Линера, якобинскому централизму и построению «интегрального государства»⁷⁸.

Гарсия Линера так формулировал особенности «андского капитализма»: «Развитие индейских предприятий подчиняется очень гибкой логике. Она делает ставку на накопление, но никогда не ставит на кон все во имя накопления. Сначала индеец работает сам с опорой на семью, которая является его главным и не подвергаемым риску ресурсом. Если все идёт хорошо, нанимаются работники, при этом работает и сам индеец. Если все идёт ещё лучше, нанимаю ещё работников и перестаю работать сам. Если дела идут плохо, возвращаюсь в мир семейной экономики, где можно пережить любые невзгоды. Никогда индеец не порывает с логикой семейного хозяйства. Индеец хочет модернизации, но по-своему. Они хотят экспортировать, глобализоваться, но семейное ядро хозяйства остаётся нетронутым как последний резерв, когда индейцы могут пережить тяжёлые времена на хлебе и воде. Когда число работников возрастает до десяти — пятнадцати человек, то индейцы останавливаются и не нанимают до 30, 40, 50, а создают ещё одно микропредприятие для сына, кума, племянника. У них своя логика не делать ставку на одно предприятие. Эта логика отличается от веберовского рационализма, накопления и расширения через технологическое обновление.... В индейском мире своя логика, но она не противостоит «западной», а сочетается с ней»⁷⁹. Но это были теоретические объяснения, а на практике эти идеи сводились к поддержке государством новой индейской буржуазии, которая постепенно интегрировалась с государственным капитализмом и вытесняла метисную и креольскую в районах, где индейцы составляют большинство. И эта новая элита подталкивала правительство не к движению к социализму, а к закреплению своего нового статуса, к индейскому национализму вместо общинного эгалитаризма.

Построение нового типа государства, по мнению Гарсии Линеры, было «робеспьеровским моментом» всего процесса перемен в стране. Этот этап состоял не только в идейно-политической, но и физической борьбе с противостоящими этому процессу силами, а посему требова-

⁷⁸ *García Linera A.* La potencia plebeya. Acción colectiva e identidades indígenas, obreras y populares en Bolivia. La Paz: CLACSO, 2010. P. 416-424; *García Linera A.* El Estado y la vía democrática al socialismo // Nueva Sociedad. No.259. septiembre-octubre de 2015. P. 157-161.

⁷⁹ *García Linera A.* Biografía política e intelectual. P. 77-78.

лась якобинская или ленинская решимость⁸⁰. К 2012–2013 гг. Гарсия Линера заявил, что является последовательным сторонником ленинизма как политической практики. От прошлого идеологического плюрализма МАС руководство партии переходило на более жёсткие позиции «демократического централизма». Плюрализм взглядов стал осуждаться лидерами движения. Так, Гарсия Линера в 2013 г. заявил, что избранные от МАС, но критикующие власть политики должны быть исключены из партии. Так, он осудил выступление председателя Палаты представителей Конгресса Ребеки Дельгадо, критиковавшей правительство, и заявил, что члены МАС не свободные мыслители, а революционеры, которые обязаны либо подчиняться принципам «демократического централизма» в его ленинском понимании, либо покинуть партию. Жёсткой позиции Гарсии Линеры противостоял Моралес, призвавший вернуть ушедших товарищей, возродить былое единство, основанное на плюрализме идей⁸¹.

Концепция андского капитализма, включавшая различные направления модернизации («три модернизации» по Гарсии Линере), где сочеталось развитие микропредприятий, общин и крупных проектов. Ее основные положения были сходны с принципами десаррольизма 60–х годов (доктрина ЭКЛИА), вступая в противоречие с индеанистской теорией *sumaj qataña*, то есть «жить хорошо», декларирующей защиту окружающей среды, Матери Земли (Пачамамы), антиконсюмеристского образа жизни и традиционных ценностей. Этот принцип был сформулирован в 8 статье новой конституции. Пачамамысты опирались на идеи видного деятеля правительства Давида Чокеуанку, который контролировал большинство НПО и индейских общественных организаций, от поддержки которых в немалой степени зависело правительство Эво Моралеса.

Д. Чокеуанка так объяснял своё понимание концепции *sumaj qataña* (жить хорошо): «В 90–е годы мы, аймара, собираясь, говорили: мы хотим вновь стать быть, так как мы перестали быть и не хотели быть, а теперь снова хотим быть. Что это значит? Мы снова хотим стать *samigis*. На аймара это означает человека, который живёт хорошо. На языке аймара нет слов богатый и бедный. Кечуа говорят: мы хотим вновь стать карас, что означает человека, который хорошо живёт... Мы хотим гармоничную жизнь не только для людей, но и для человека и природы, но когда мы говорим об обществе и о человеке, то это ис-

⁸⁰ *Stefanoni P.* La potencia plebeya. P. 67–68.

⁸¹ *Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? Las fortalezas del MAS en la construcción del nuevo orden// Nueva Sociedad. No.245. Mayo–junio de 2013. P. 12.

ключающий других подход, не учитывающий все остальное... Так как для нас самым важным является жизнь, для социализма главное — удовлетворение потребностей человека, как материальных, так и духовных. В этом суть социализма, его экономический закон — удовлетворение потребностей человека. При капитализме самое главное — это получение прибыли, дохода, капитала. Мы не согласны ни с тем, ни с другим. Более того, человек для нас находится на самом последнем месте. На первом же — птицы, бабочки, муравьи, горы, реки, звезды на небе, — все, среди чего человек лишь малая часть мира. Мы ищем гармоничную жизнь человека в природе»⁸². Идеи пачамамистов, хотя и противоречат этатизму и десарролизму технократов и А. Гарсии Линеры, тем не менее, идеологически дополняют их и создают идейный фон, обеспечивающий антинеолиберальную преемственность всего движения и «культурной и демократической революции», с лозунгами которой Эво Моралес пришёл к власти. Эти противоречия Альваро Гарсия Линера назвал «креативными напряжённостями, порождаемыми революцией»⁸³.

Формулируя основы жизнепонимания пачамамизма Давид Чокеуанка 21 апреля 2010 г. заявлял: «Для нас, для индейцев, самым важным является жизнь на земле вообще, и человек занимает последнее место среди наших приоритетов»⁸⁴. Это самая чёткая формулировка экологического, антиконсьюмеристского фундаментализма⁸⁵. Сами же пачамамисты называют эти взгляды «биоцентристским эгалитаризмом», предпочитая говорить не о правах человека, а о правах Матери-Земли (Пачамамы)⁸⁶.

В 2001 г. во время переписи населения 62% боливийцев на вопрос о своих корнях заявили, что являются потомками одного из коренных народов страны. Это происходило на фоне появления новой влиятельной политической силы союза МАС–ИСПС и МИП, претендовавших на создание новой исторической легитимности нации на «индейско-народной» основе.

⁸² *Svampa M., Stefanoni P., Fornillo B.* Debatir Bolivia. Perspectivas de un proyecto de descolonización. Buenos Aires: Taurus, 2010. P. 266-267.

⁸³ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. С. 600.

⁸⁴ *Le Monde diplomatique.* El Diplo. Edición boliviana. No.27. Junio-julio, 2010. P.4.

⁸⁵ Гарсия Линера в ответ на эти идеи призвал сторонников новой власти не быть «простыми лесниками, только охраняющими лес», а сочетать эти принципы с техническим и социальным прогрессом, с борьбой с бедностью. – Ibid., P. 5.

⁸⁶ *La Razón,* La Paz, 31 de enero, 2010. (<http://www.la-razon.com/ediciones-antteriores/> обращение 20 января 2015)

Провозглашённая в 2006 г. с приходом к власти Моралеса «демократическая и культурная революция» предусматривала пересмотр официального исторического нарратива. Известный английский латиноамериканист Дж. Дюнкерлей, представитель неомарксистской школы, назвал приход к власти Моралеса «третьей» боливийской революцией. Эта характеристика созвучна советской периодизации трёх русских революций, в случае Боливии первой являлась война за независимость, второй — Национальная революция 1952 г.⁸⁷ Историк прав в том, что это действительно были моменты кардинального изменения всего жизненного уклада в стране, что неизбежно отражалось на восприятии боливийцами собственной национальной идентичности.

Символичным в этом смысле стало вступление в должность нового президента на руинах Тиауанако. Индейский ритуал означал не просто приход к власти первого президента индейца аймара, он стал началом пересмотра всех основ национальной идентичности. Впоследствии это вылилось в бурные дискуссии о том, что такое Боливия, боливийцы и какая история подлинно национальная. Споры шли не в академических аудиториях, а на заседаниях Учредительной Ассамблеи, принявшую новую конституцию и даже изменившую название страны — Многонациональное государство. Наряду с канонизацией героев индейского сопротивления (Тупак Катари, Серрате Уильки, Бертолины Сисы и др.) в официальное обращение вводились новые символы, связанные с индейской идентичностью — радужный флаг *whipala*, Тиауанако стал своего рода индейским Иерусалимом, был учреждён новый праздник — индейский новый год 21 июня.

Преобладающей идеей в стране стал плюрикультурализм, что выразилось в отсутствии понятия единой идентичности, идее «богатства в разнообразии», сосуществовании различных исторических нарративов для различных сообществ. Объяснялось это необходимостью преодолеть «символическое насилие» (выражение Пьера Бурдьё) со стороны старых господствующих классов и идей, как это формулировал Гарсия Линера⁸⁸. Эта линия вызвала серьёзные противоречия и даже растерянность в педагогическом сообществе, в школьном образовании. Все предшествующие годы боливийская школа имела единые программы по истории, литературе и пр., а целью школьной педагогики было создание представления об однородной нации, единой идентичности. Теперь же правительство заявило, что задачей школы явля-

⁸⁷ *Dunkerley J.* Evo Morales, the Two Bolivias' and the Third Bolivian Revolution.// *Journal of Latin American Studies.* Vol. 39. No.1. 2007.

⁸⁸ *García Linera A.* Biografía política e intelectual. P. 74-76.

ется не насаждение одной национальной идеи, единой идентичности, единой нации, а поощрение разнообразия и многочисленности нарративов истории места, этноса, расы в рамках некоей аморфной гуманистической, не политической общности, какой представлялась общая страна. Релятивизм в оценке культуры, истории, вытекавший из идеи «социального и культурного разнообразия», предполагал коррекцию старой идеи национальной идентичности. Школа должна была поощрять «гетерогенность» национальной общности⁸⁹.

Хотя правительство Эво Моралеса демонстрировало преемственность в уважении традиции почитания героев борьбы за независимость, укоренившейся в предыдущие годы, преобладающим стал индеанистский дискурс. При этом власти использовали июльское празднование годовщины восстания 1809 г. в Ла-Пасе во время противостояния с оппозицией в 2007 г., требовавшей переноса столицы в Сукре, а также во время предвыборной кампании по референдуму о подтверждении полномочий президента. В Ла-Пасе был торжественно перезахоронен прах креольского героя войны за независимость П.Д. Мурильо в Кафедральном соборе. В празднованиях активно участвовали не только горожане Ла-Паса, но и индейцы, демонстрируя сочетание старых (триколор) и новых (*whipala*) символов, знамен. Эво предстал как гарант единства страны и сосуществования различных расовых и социальных сообществ, и он демонстрировал это, участвуя в торжествах и поддерживая былые символы, выражая уважение историческим ценностям креольского государства. Популярность Эво Моралеса состояла в его не чистой индейскости, его дискурс никогда не был только индейским, он смог сочетать символы и ценности разных Боливий, каждая из которых находила в нем то, что было частью самосознания будь то метисов, креолов, или индейцев разных народностей.

Доминирующий современный индеанистский дискурс, обращаясь к корням и вычёркивая содержание креольской исторической памяти, попадает в ловушку противоречий между универсальностью, декларируемой инклюзивности идентичности (креолы, метисы, коренные индейские народы), и партикуляризмом, претензиями на особенность идентичностей отдельных этно-расовых и социальных групп — крестьянско-индейской нации. Причем индеанистский нарратив противостоит общенациональному, порождая ряд этноцентристских мифов. Эти мифы — о солидарности как основе экономического уклада, миф

⁸⁹ Fiesta cívica. Construcción de lo cívico y políticas festivas./*Bridikhina E.* coord. La Paz: IEB-UMSA, 2009. P. 220.

об андском капитализме, противостоящем в ценностно–историческом плане европейскому (мировому) капитализму, этноэкологический миф (пачамамизм) — разрывают единую ткань национального нарратива и исключают формирование одной идентичности.

Как отмечал вице-президент Альваро Гарсия Линера, в индейском движении Альтиплано, в основном состоящем из индейцев аймара, «существует постоянное идеализированное воспоминание общин и их лидеров истории восстания Тупак Катари, составляя коллективное воображаемое нации, которая существовала ещё до появления боливийской нации»⁹⁰. Это вступает в противоречие с идеей единой страны с общей историей и судьбой.

Отсюда новая форма государственности — Мультинациональное государство, где сосуществуют различные и порой противоположные идентичности в одном социальном и физическом поле. Подобное положение потенциально содержит в себе и угрозу разрыва, и ведёт к поддержанию равновесия, однако наполняет противоречиями официальный исторический нарратив, который настойчиво создаёт власти невзирая на всю его противоречивость.

Пьер Нора называл этот процесс «демократизацией» истории, когда возникают новые типы памяти меньшинств. В частности, речь идет о деколонизации памяти, что весьма характерно для освободившихся стран третьего мира, а также посткоммунистических государств⁹¹. Боливия сегодня — это яркий пример деколонизации исторической памяти, обращения к традиционной памяти, ранее искажённой или разрушенной внутренним колониализмом⁹². В официальном нарративе, сложившемся в последние годы, война за независимость остаётся важным, но почти археологическим событием: главное содержание боливийской истории и до и после неё стал «внутренний колониализм», противостоящий подлинной независимости⁹³. В телеологическом понимании национальной истории все события до «культурной и демократической революции» рассматриваются как эпизоды борьбы с этим колониализмом, так и не преодоленным окончательно. С приходом Эво Моралеса к власти наступил решительный момент для «внутренней деколонизации». В какой-то степени этот дискурс является перелицованной концепцией нации и антинации революционного национализма.

⁹⁰ *García Linera A.* Biografía política e intelectual. P. 56.

⁹¹ Нора П. Всемирное торжество памяти. magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22

⁹² *García Linera A.* La potencia plebeya. P. 199-214.

⁹³ *Stefanoni P.* “Qué hacer con el indio...” P. 10.

Внутренняя деколонизация вызвала сложные чувства у многих социальных групп и сообществ в отношении оправданности существования истории той страны, которую они всегда называли Боливией и считали своей собственной. Эти процессы сомнения и переоценки своей идентичности привели к разрушению национального чувства, оправдывавшего все эксцессы истории, репрессии и дискриминацию коренного населения. Если левые и индеанисты опасались, что государство, сменив идеологическое обоснование независимости и поменяв исторический нарратив, не сможет измениться по сути и останется колониальным, так как весь период после 1825 г. характеризовался как «внутренний колониализм», то креольско–метисное меньшинство, правые, центр и традиционные левые опасались разрушения всех основ идентичности и нарастания конфликта по линии подлинных боливийцев и «колонизаторов и их союзников»⁹⁴. Все 2000–е годы прошли в атмосфере растерянности, а иногда и агрессии против групп, доминировавших в недавнем прошлом и не желавших принимать новую идею истории и памяти, в итоге они стали выделять собственную память из общенационального нарратива уже как память меньшинства.

Индеанизация общественно–политической жизни страны вызвала неоднозначную реакцию со стороны большинства боливийцев. Если при переписи 2001 г. большинство жителей причисляло себя к потомкам индейских народов, то в 2012 г. их число неожиданно снизилось с 62% до 42%. Оппозиция заявила о метисной сущности национальной идентичности, побеждавшей несмотря на пропаганду индеанистов. Противники правительства слева называли власть Моралеса неокOLONиалистской и антииндейской. Сам же Эво Моралес связывал это с ростом среднего класса и урбанизацией страны⁹⁵.

УСПЕХИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ

Мягкая национализация нефти и газа на фоне роста мировых цен на сырье в эти годы позволила правительству Эво Моралеса проводить активную социальную политику ликвидации бедности и увеличения накоплений. За десятилетие власти Эво Моралеса экспорт Боливии увеличился в 5 раз, валютные резервы достигли гигантской суммы в 50% ВВП, бюджет вырос с 6 до 20 млрд. долларов. Правительству благодаря консервативной монетаристской политике удалось контролировать инфляцию, что стимулировало инвестиции и постоянный

⁹⁴ *Svampa M., Stefanoni P., Fornillo B.* Debatir Bolivia. P. 69.

⁹⁵ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. С. 603.

рост доходов населения. В последние годы, когда в большинстве стран региона наблюдалось падение темпов роста, Боливия одна из немногих сохранила высокий, до 7% в год прироста ВВП. Ярким показателем экономического успеха и доверия населения к МАС является беспрецедентная для Боливии дедолларизация экономики. Консервативная финансовая политика, проводимая министром экономики и финансов Арсе Катакорой, в сочетании с уверенным ростом привела к переводу накоплений населения в национальную валюту, боливиано: на 2012 г. вклады в боливиано составили 7 млрд 700 млн долларов, а кредиты в боливиано — 6 млрд 400 млн долларов⁹⁶.

Экономические успехи создали основу для активной социальной политики. Её особенность заключается в предоставлении различных бонусов пенсионерам, школьникам, женщинам. При Моралесе была расширена пенсионная программа, впервые пенсия по старости стала выплачиваться всем боливийцам независимо от их участия в пенсионных накоплениях — получателями так называемой «ренты достоинства» стали 900 тыс граждан пенсионного возраста. Учитывая, что огромная часть населения занята в неформальной экономике, в том числе в индейских общинах, распространение на них пенсий имело огромный позитивный эффект. Чтобы стимулировать обучение в школах детей из низших слоёв населения, где правилом является ранняя трудовая деятельность, был введён бонус для детей при условии посещения ими школы. С целью понизить детскую и материнскую смертность при родах был введён специальный бонус на каждое посещение врача в период беременности. Приглашённые в Боливию кубинские врачи проводили бесплатные операции на зрении.

Минимальная зарплата к 2013 г. выросла на 127%. Правительство тратит значительные суммы для поддержания цен на основные продукты питания (хлеб, рис, молоко, сахар, куриное мясо), на замораживание цен на топливо, электричество и воду, что также снижает инфляцию и способствует стабильности домохозяйств. Резкий рост численности среднего класса в эти годы, особенно за счёт массы городских метисов и индейцев, укреплял самооценку последних, в том числе и бедных, изменял соотношение сил в слоях, представлявших «благополучные» и зажиточные классы общества⁹⁷. Расширение позиций государства в экономике привело к огромному росту числа госслужащих: с 38.258 человек в 2001 г. до 297.039 в 2013 г.⁹⁸ Этот значитель-

⁹⁶ Molina F. ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 7.

⁹⁷ Molina F. ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 9.

⁹⁸ Рост бюрократии является неоднозначным фактором в развитии государства

ный отряд новой бюрократии также составляет базу поддержку правительства Эво Моралеса.

Социальные программы позволили снизить крайнюю бедность в городах с 24% до 14%, а в сельской местности с 63% до 43%, увеличить численность средних слоев⁹⁹. Важным результатом активной инвестиционной политики государства было исчезновение безработицы. В большей части это происходило за счёт развития строительства, росшего в среднем на 10% в год¹⁰⁰.

Особенностью социально-экономического развития при леворадикальном правительстве Эво Моралеса была необычная для такого правительства в регионе характеристика: социальная политика не вступала в противоречие с макроэкономической стабильностью, проводилась в соответствии с финансовыми возможностями страны, что контрастировало с опытом левых правительств прежних лет. Все это упрочивало базу поддержки правительства Эво Моралеса.

Особенностью МАС как партии вне партийной системы является постоянное обновление кадров при ничтожной зависимости верховного руководства от электоральной базы. МАС по уставу партии, принятом в 2009 г., предусматривало членство активистов и массы сторонников, которые могли подтверждать свою приверженность партии через непосредственное членство в профсоюзных или общественных организациях, поддерживающих правительство Моралеса¹⁰¹. Если верхушка движения или правящей партии демонстрировала удивительную стабильность своего состава, то руководители среднего уровня постоянно менялись. Так, в период с 2002 по 2009 г. из 187 депутатов конгресса от МАС только двое переизбирались дважды, а среди сенаторов ни один¹⁰². Даже бюрократия, чиновники более низкого уровня

и экономики. Неолиберальная модель развития, принятая Боливией в 90–е годы XX века, предусматривала резкое сокращение присутствия государства в экономике и уменьшение расходов бюджета на бюрократию. Модель развития, предлагаемая МАС, опирается на активное и сильное государство. Однако это не означает возврата в 50–70–е годы XX в., когда бюджетный дефицит стал хроническим именно из-за роста расходов на госаппарат. Увеличение числа госслужащих и расходов на их содержание сегодня сопровождается много раз превышающим его ростом собираемости внутренних налогов. — *Soruco X.* La nueva burocracia plurinacional en Bolivia. Entre la democratización y la institucionalización // *Nueva Sociedad*. No. 257. Julio – agosto de 2015. P. 135-136.

⁹⁹ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. С. 601.

¹⁰⁰ *Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 7.

¹⁰¹ *Mayorga F.* Movimientos sociales y participación política en Bolivia. P. 34.

¹⁰² *Machado F.* Descripción y análisis del Movimiento al Socialismo. P. 196.

при правлении МАС страдали от нестабильности занятия постов, частого перемещения и утраты своего социального положения¹⁰³.

Придя к власти, МАС определило своё правление как власть представителей общественных движений. И действительно, лидеры общественных организаций, главным образом профсоюзов и индейских объединений, заняли большинство политических постов. По мере укрепления власти верхушки МАС возникали неизбежные противоречия между представительством общественных организаций, защищавших свою автономию в отношении власти, и стремлением правительства контролировать их, кооптируя своих сторонников как в государственные органы, так и в руководство автономных движений¹⁰⁴.

Гарсия Линера в 2009 г. так определил особенности МАС как партии: «МАС можно рассматривать как временную, договорную, но прочную конфедерацию общественных организаций. МАС действителен, когда обращается к уже организованной части общества, при этом не может воздействовать на неорганизованные в профсоюзы слои, которых много в городах Санта-Крус, Кочабамба, Ла-Пас. Существует ограничитель, мы добиваемся гегемонии в корпоративном секторе общества, а в неорганизованном не удаётся добиться влияния. В этой особенности сила и слабость партии. МАС — это конфедерация общественных движений, чем-то похожая на старую европейскую социал-демократию, но она совсем не похожа на политические партии в Латинской Америке. В Латинской Америке обычно создаются партии, которые формируют общественное движение, а здесь мы имеем конфедерацию общественных движений, которые создают свою партию»¹⁰⁵. И далее добавляет, что партия напоминает огромное тело с маленькой головой, так как партийный аппарат очень мал и иногда остается без опоры на массы, с которыми следует постоянно вести диалог, иногда как со своими последователями, а иногда как с равными союзниками. Гарсия Линера отмечал, что эта сложившаяся форма партии позволила исключить региональные лидерства и каудильзм, которым всегда страдала боливийская политика.

Боливийский политолог Фернандо Молина отмечал: «По историческим причинам корпоративизм «является естественной» формой организации боливийского общества, главной силой МАС является именно

¹⁰³ Как отмечает Х. Соручо, от 30 до 40% государственных служащих при МАС находились на своих постах не более года, и только около 11% более трёх лет. — *Soruco X. La nueva burocracia plurinacional en Bolivia*. P. 132, 143.

¹⁰⁴ *Mayorga F. Movimientos sociales y participación política en Bolivia*. P. 22-23.

¹⁰⁵ *García Linera A. Biografía política e intelectual*. P. 53-54.

идеологическое и органическое совпадение с корпоративистскими организациями»¹⁰⁶. Речь идёт о сочетании интересов и инструментов господства верхушки МАС профсоюзов, объединений горожан, кокалерос, рабочих, предпринимателей, индейских традиционных и новых организаций. Одним из характерных составляющих нового поведенческого стиля бюрократии является тесная связь с профсоюзами и общественными организациями. В условиях отсутствия возможности вступления в правящую партию главным политическим знаком является принадлежность к профсоюзам или индейским организациям¹⁰⁷.

Закон закрепил за индейскими народами только 7 мест из 130 в парламенте Боливии. Вместе с тем МАС проводило предварительную селекцию кандидатов в депутаты от партии и на ответственные государственные посты исходя из принципов равного представительства различных этнических и культурных групп, а также женщин, объясняя это «критериями многонациональности государства». Эти применяемые на практике принципы привели к реальному вытеснению старой элиты и появлению новой политической и экономической верхушки общества с индейскими и крестьянскими корнями, оттеснившей на второй план традиционные креольские средние и высшие слои. Моралес при назначении министров всегда подчёркивал гендерное равенство: половина правительства — женщины¹⁰⁸.

Сила МАС в поддержании баланса интересов главных корпоративных игроков боливийской политики. Несмотря на частые внутренние конфликты между разными группами и корпорациями, существование МАС позволяет им избегать конфликтов внутри группы интересов.

Исходя из принципов поддержки групп и организаций союзников, правительство МАС никогда не идёт на уступки своим критикам или противникам, демонстрируя необходимость союзничества, если эти организации претендуют на удовлетворение своих требований. В противостоянии оппозиционным группам МАС прибегает к союзным организациям, которые ведут борьбу и оказывают давление на них. Инструментом привлечения союзников стало финансирование проектов, выгодных тем или иным группам, по программам, которые получали ресурсы не из бюджета, а из Венесуэлы (к 2013 г. на такие разовые акции и программы было потрачено около полумиллиарда долларов). Фактически это превратилось в новую форму клиентелизма и поддержания власти МАС.

¹⁰⁶ *Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 11.

¹⁰⁷ *Soruco X.* La nueva burocracia plurinacional en Bolivia. P. 136.

¹⁰⁸ *Mayorga F.* Movimientos sociales y participación política en Bolivia. P. 38.

При Моралесе произошла замена старой креольско–метисной элиты на новую, связанную с индейцами и народными слоями, униженными в прошлом расовыми группами. Представители старой элиты были фактически полностью вытеснены из сферы государственных постов и бюрократических структур, что привело к резкому изменению состава среднего класса. Социологи отмечают массовый наплыв в ряды бюрократии, чиновников и политиков в прошлом исключённых социальных групп, прежде всего индейцев, женщин, молодёжи. Причем если ранее чиновничьи места как правило замещались выходцами семей таких же госслужащих, то в годы правления МАС 9/10 поступивших на госслужбу не имели родителей или родственников в этой сфере¹⁰⁹. Эта целенаправленная политика обновления поначалу страдала таким дефектом как падение компетенции госаппарата, но затем преодолела этот недостаток, неизбежный в условиях резких перемен, и привела в итоге к радикальному обновлению среднего класса, связанного с государственным аппаратом, традиционно имевшим большую силу и власть в Боливии. Предпринимательский класс также пополнился выходцами из индейско-метисных слоёв, пользовавшихся близостью к государственным источникам финансирования. Старая буржуазия получила чёткое послание: её бизнес будет процветать, если она не станет вмешиваться в политику¹¹⁰.

Гарсия Линера ставил задачу создания нового государства, вырастающего снизу из общественных организаций, следовательно, в нем нет необходимости в партиях. Но он считал, что сами общественные организации нуждаются в силе государства для реализации своих целей¹¹¹. На деле вмешательство государства во внутренние дела своих союзных корпораций, профсоюзов и индейских организаций порождало конфликты и ставило под вопрос главный тезис МАС о том, что оно является правительством общественных организаций (тезис о политическом инструменте) при полном исключении из политического процесса политических партий.

При господстве МАС как партии без партий исчезли также и оппозиционные партии, которые возникали и сходили со сцены после каждого избирательного цикла. В боливийском обществе сейчас нет потребности видеть новые партии. Представляется, что только альтернативное МАС, аналогичное по структуре горизонтальное и лидерское движение одновременно способно составить хоть какую-либо конку-

¹⁰⁹ *Soruco X.* La nueva burocracia plurinacional en Bolivia. P. 134.

¹¹⁰ *Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 14.

¹¹¹ La Razón. 18 de marzo, 2011.

ренцию правящей группе. Именно таким путем идут новые оппозиционные силы, предлагающие лишь скорректировать политику Эво Моралеса, но не представляющие собой реальную альтернативу ему. В период 2012–2013 гг. правительство смогло урегулировать отношения с оппозиционным «полумесяцем» до такой степени, что в прошлом крайние оппозиционные группы стали вступать в МАС, чтобы иметь шанс победить на выборах, а предприниматели стали поддерживать новый режим, который на деле принёс процветание стране.

Одновременно проявились новые проблемы с былыми союзниками. Первый конфликт с профсоюзами и индейскими организациями вспыхнул в первый год второго президентства Моралеса, когда 26 декабря 2010 г. были подняты цены на топливо, что привело к росту цен на транспорт и продовольствие. Старые союзники по «Национальному координационному союзу за перемены» (CONALCAM) резко выступили против правительства, заставив его отменить свое решение уже через несколько дней¹¹².

Возникали конфликты как внутри верхушки МАС, так и с ядерными группами поддержки, как например, с индейцами ТИПНИС (Национального парка Исиборо Секуре). Правительство решило построить дорогу через этот парк, что было воспринято индейцами как покушение на их территорию. Дело дошло до насильственных действий и столкновений с полицией. Индейцы были поддержаны оппозицией, а также бывшими союзниками МАС — НПО и левыми группами. Впервые индейцы решительно выступили против «индейской власти».

В 2013 г. на фоне экономической стабильности и успехов правительства в социальной сфере Эво Моралес решил переизбираться в третий раз, чтобы избежать риска расколов в правящей группе, безусловным лидером которой он остаётся. Между тем, боливийская конституция недвусмысленно запрещает избрание президента более двух раз. Более того, оппозиция в свое время настояла на внесении в текст новой конституции переходной статьи, по которой все предыдущие сроки избрания президента засчитывались, что не позволяло использовать аргумент, что страна ныне живёт по новым правилам, и по ним Моралес избирался лишь один раз. Эво Моралес обратился в Конституционный суд, аргументируя свой запрос тем, что в 2009 г. Моралес пошёл на досрочные выборы уже по новой конституции, тем самым сократив свой законный срок пребывания на посту президента. Кон-

¹¹² *Mayorga F. Movimientos sociales y participación política en Bolivia. P. 24.*

ституционный суд удовлетворил запрос Моралеса, разрешив ему вновь выдвигаться кандидатом на пост президента.

Эти политические события происходили на фоне впечатляющих успехов в экономике, ставших свидетельствами ярких побед правительства. Это было широкое строительство дорог, введение в строй уникальной в мире подвесной дороги по нескольким маршрутам и высокогорного метро, связавшего запертый в долине центр Ла-Паса с его миллионным пригородом Эль-Альто. Главным предвыборным событием 2013 г. стал запуск с помощью китайцев первого боливийского спутника, названного в честь вождя индейского восстания XVIII века Тупак Катари. Власть МАС сегодня крепка, в частности, благодаря собственной эволюции этой квазипартии от антисистемной силы к доминирующему политическому образованию в системе, где её режим делает маловероятным развитие и усиление других партий, то есть в системе без партий вообще¹¹³.

Вместе с тем, МАС и конкретно правительство Моралеса столкнулись с критикой как слева, так и справа. Левые, порой бывшие ближайшими союзниками, упрекали Моралеса в том, что его политика не носит последовательный характер, она во многом ситуативная, а ее успехи скорее символические и риторические, чем реальные. Левые указывают, что МАС отошло от провозглашаемых целей, стало проводить десарролистскую политику госкапитализма с опорой на сырьевую экспортную экономику, то есть фактически вернулось к национал-реформистской политике времён Национальной революции. Бывший союзник Моралеса «Движение без страха» (MSM) назвало МАС кадильистской и выродившейся в традиционалистскую партию¹¹⁴.

Правые упрекают МАС в тех же грехах, что и левые, не совпадая лишь в оценке программных целей, поставленных им до прихода к власти. Страна по-прежнему зависит от экспорта нескольких сырьевых продуктов, а все успехи являются не заслугой правительства, а следствием мировой конъюнктуры цен, кроме того, государство втянулось в сомнительные с экономической точки зрения мегапроекты, часть из которых принесли лишь убытки и оказались провальными (например, литиевые разработки в на юге страны). Всё это во многом верно, но Боливия уже сталкивалась с подобной благоприятной для экономики ситуацией, и во время бума олова в начале XX в. и в 70–е годы, но тогда огромные богатства в большей части осели за границей,

¹¹³ *Machado F.* Descripción y análisis del Movimiento al Socialismo. P. 178.

¹¹⁴ *Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? P. 5-6.

статистика бегства капитала была впечатляющей. На этот раз Эво Моралес смог создать большие государственные резервы, которые пригодятся стране в период спада и кризиса.

На президентских выборах 2014 г. Моралесу противостояли несколько партий. Бывший союзник МАС лидер «Движения без страха» Хуан дель Гранадо представлял недовольных всевластием МАС левых и центристов. Предприниматель Самуэль Дория Медина (блок Демократическое единство) позиционировал себя как центрист, готовый принять все хорошее, что сделал Моралес, но он выступал за более либеральную политику и восстановление отношений с США. Губернатор Санта-Круса Рубен Костас тоже говорил о позитивных свершениях МАС, но предлагал менее радикальный, «социал-демократический» вариант перемен для Боливии. На крайне правом фланге оставался бывший президент Хорхе Кирога.

12 октября 2014 г. Моралес получил 61,36% голосов против 24,2% своего ближайшего соперника Самуэля Дория. Главным сюрпризом выборов стала победа Моралеса в «оппозиционном полумесяце», где он проиграл лишь в малонаселённом Бени. В Санта-Кресе Моралес получил более половины голосов¹¹⁵. На этот раз в отличие от первый двух избраний Моралеса страна голосовала не за его революционную программу, а одобрила успехи, достигнутые под руководством президента за прошедшие девять лет.

Казавшаяся безмятежной для правящей партии политическая ситуация в марте 2015 г. вдруг омрачилась грандиозным проигрышем МАС в своём электоральном бастионе Эль-Альто и в Ла-Пасе на местных выборах. Хотя голосование на местном уровне не затрагивает гегемонии и харизмы Моралеса, тем не менее, это стало серьезным ударом по правящей группе, которую последнее время сотрясали коррупционные скандалы. В этих обстоятельствах правящая верхушка МАС решила пойти на референдум в феврале 2016 г. для внесения поправок в конституцию, дающих Моралесу право избираться еще раз. Главным тезисом правительственной пропаганды стал вопрос: зачем менять Эво, если при нем так хорошо? Однако непонятно, зачем было спешить с референдумом, если Моралес должен был править ещё три года, и вопрос о преемственности власти не стоял остро.

Референдум прошёл 21 февраля 2016 г., и «НЕТ» изменению конституции получило большинство голосов (51,3%). Результаты фактически говорили о технической победе «НЕТ», ибо перевес одной из

¹¹⁵ История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. С. 605.

сторон составил лишь пару процентов. Это стало первым серьезным поражением Эво Моралеса¹¹⁶. Теперь аналитики ожидают обострения борьбы внутри коалиции, которую представляет собой МАС, за будущее лидерство. Все предыдущие годы эта борьба сглаживалась безусловным лидерством Эво Моралеса. Не исключено, что МАС ждет судьба МНР времён Национальной революции, когда сплочённая партия развалилась на массу фракций и, в конце концов, потеряла власть. Боливия сегодня стоит перед новым поворотом в своей политической истории. Вместе с тем очевидно, что реванш отстранённых в результате «культурной и демократической революции» от власти сил маловероятен. В стране сформировался новый средний и высший класс предпринимателей, связанных с иными этническими, расовыми и культурными группами, противостоящими креольско-метисному прошлому. Само боливийское государство значительно укрепилось, авторитет политической власти опирается не на аппарат насилия и пропаганды, а на ставшее массовым гражданское общество. Все это в совокупности позволяет надеяться, что Боливия не вернётся к каудильзму, переворотам и политической нестабильности, порой ставившим под вопрос само существование независимого государства.

ЛИТЕРАТУРА

- История Боливия с древнейших времён до начала XXI века. Отв. ред. Ларин Е.А., Щелчков А.А. М.: Наука, 2015.
- Сальмон Х.* Индейцы в новой конституции Боливии // *Латиноамериканский исторический альманах.* 2015. № 14.
- Щелчков А.А.* «Федеральная революция», 1898–1899 гг.: крестьянская война на фоне противостояния либералов и консерваторов // *Латиноамериканский исторический альманах.* 2015. No.15. С. 73-101.
- Щелчков А.А.* Идеиная борьба в современном крестьянском движении Боливии // *Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли.* М.: ИЛА АН СССР, 1991. С.49-58.
- Ascarrunz Rodríguez E.* La palabra de Paz. Un hombre, un siglo. La Paz: Plural, 2008.
- Do Alto H.* Un partido campesino en el poder. Una mirada sociológica del MAS boliviano. // *Nueva sociedad.* No. 234. Julio – agosto de 2011.
- Dunkerley J.* Evo Morales, the Two Bolivias' and the Third Bolivian Revolution. // *Journal of Latin American Studies.* Vol. 39. No.1. 2007.
- Dunkerley J.* Political suicide in Latin America and other essays. London: Ver-

¹¹⁶ Le Monde diplomatique. Edición Cono Sur. No. 200. febrero, 2016.

- so, 1992.
- García Linera A.* Biografía política e intelectual. La Paz: Archipiélago ediciones, 2009.
- García Linera A.* El Estado y la vía democrática al socialismo // Nueva Sociedad. No.259. septiembre – octubre de 2015.
- García Linera A.* La potencia plebeya. Acción colectiva e identidades indígenas, obreras y populares en Bolivia. La Paz: CLACSO, 2010.
- Ibáñez Rojo E.* The UDP Government and the Crisis of the Bolivian Left (1982–1985) // Journal of Latin American Studies. No.32, 2000.
- Komadina J., Geffroy C.* El poder del movimiento político. La Paz, 2008.
- Lazarte R. J.* Movimiento obrero y procesos políticos en Bolivia. (Historia de la C.O.B. 1952–1987). La Paz: EDOBOL, 1989.
- Machado F.* Descripción y análisis del Movimiento al Socialismo (MAS) como fenómeno político en Bolivia // Decursos. Revista de Ciencias Sociales. No.23. Junio de 2011. Cochabamba, 2011
- Mayorga Ugarte J.A.* Gonismo. Discurso y poder. La Paz: Plural, 2007.
- Molina F.* ¿Por qué Evo Morales sigue siendo popular? Las fortalezas del MAS en la construcción del nuevo orden.// Nueva Sociedad. No.245. Mayo-junio de 2013.
- Pacheco D.* El indianismo y los indios contemporáneos en Bolivia. La Paz: Hisbol, 1992.
- Rivera Cusicanqui S.* Oprimidos pero no vencidos. Luchas del campesinado aymara y quechua. La Paz: Hisbol, 1986.
- Rojas Tudela F.* Los orígenes de la Constitución boliviana de 2009 // Bolivian Research Review. Vol.11. Agosto, 2014.
- Soruco X.* La nueva burocracia plurinacional en Bolivia. Entre la democratización y la institucionalización // Nueva Sociedad. No. 257. Julio – agosto de 2015.
- Stefanoni P.* “Qué hacer con los indios...” Y otros traumas irresueltos de la colonialidad. La Paz: Plural, 2010.
- Stefanoni P.* La potencia plebeya... seis años después. // La Migraña. No.11. 2014.
- Svampa M., Stefanoni P., Fornillo B.* Debatir Bolivia. Perspectivas de un proyecto de descolonización. Buenos Aires: Taurus, 2010.
- Tapia L.* Ukhamawa Jakawisaxa (Así es nuestra vida). Autobiografía de un aymara. La Paz: Hisbol, 1994.
- Tórrez Y.* Cochabamba: ¿Del mestizaje idílico al mestizaje conflictivo?// Tinkazos. Vol.15. №. 31. 2012.
- Trigo O'Connor d'Arlach E.* Conversaciones con Víctor Paz Estenssoro. La Paz: Comunicaciones El País, 1999.
- Zuazo M.* ¿Cómo nació el MAS? La ruralización de la política en Bolivia. Entrevistas a 85 parlamentarios del partido. La Paz: Fund. Ebert, 2009.